

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Историко-филологический
Факультет

Кафедра «Всеобщая история,
историография и
археология»

Направление подготовки

44.03.01 Педагогическое
образование

Профиль

«История»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

«Личность Александра Македонского в античных источниках»

Студент

Джугели Нелли Викторовна

Руководитель

д.и.н., доцент Белоусов С.В.

Нормоконтролёр

д.и.н., доцент Белоусов С.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 20.04.2016 № 9)

Заведующий кафедрой

д.и.н., доцент Белоусов С.В.

Работа защищена с отметкой _____

(протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

к.и.н., доцент Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Источники эпохи Александра Македонского.....	15
§ 1. Письменные источники по истории Александра и возникновение традиции.....	15
§ 2. Вторичные источники по истории Александра (историческая традиция).....	26
Глава II. Жизнеописание Александра Македонского в античных источниках.....	44
§ 1. Личность Александра Македонского.....	44
§ 2. Завоевания Александра Македонского.....	60
Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях.....	72
§ 1. Тематическое планирование.....	72
§ 2. Конспект урока.....	73
Заключение.....	84
Список источников и литературы.....	89

Введение

Актуальность темы. Личность Александра Македонского и его деятельность привлекает внимание исследователей уже не одно столетие; интерес к Александру не иссяк и поныне. Александр – человек, стремительная жизнь которого производит исключительно сильное и неизгладимое впечатление не только на античных историков, но и на современников. И в наши дни вызывают изумление его огромная энергия, которую он вкладывал в свои деяния, его настойчивость в преодолении трудностей, дерзость замыслов и достигнутые им ошеломляющие результаты.

Александр Македонский, безусловно, является одной из центральных и краеугольных фигур в истории древнего мира, прежде всего, как гениальный полководец и правитель одной из самых больших империй за всю историю человечества. Царствование Александра делит историю на «до» и «после» и начинает новую эру в истории Греции.

Завоевательные походы Александра Македонского на Востоке – одна из наиболее популярных тем в мировой и отечественной историографии. Частично это объясняется исключительной важностью данного исторического периода для дальнейших судеб мировой цивилизации. Но главная причина, на наш взгляд, заключается в устойчивом интересе общества к личности и военно-политической деятельности полководца. На наш взгляд, стоит более подробно остановиться на биографии полководца, поскольку, именно начало жизни, детство, родители, которые были весьма неоднозначными персонами – все это сформировало основные черты его личности, а также дало основу зарождающемуся таланту полководца.

Объектом исследования является жизнь Александра Македонского.

Предмет исследования – детство, юность, характер Александра Македонского и его завоевательная политика в описании Плутарха, Арриана, Курция Руфа, Юстина и Диодора.

Хронологические рамки – 356 - 323 гг. до н. э. – годы жизни Александра Македонского.

Историография. Попытки изучения деятельности Александра предпринимались еще в эпоху Возрождения, однако систематическое исследование его жизни и деятельности началось лишь в XIX в. с появлением исторических научных школ. Для многих исследований XIX – начала XX в. характерна идеализация полководца. Начало им положил И. Дройзен в «Истории эллинизма»¹. В наибольшей степени апологетическая традиция получила поддержку в Германии, где внимание к его личности было особенно велико².

В книге известного немецкого историка Г. В. Штоля «Герои Греции в войне и мире» (1866) Александр изображался мудрым государственным деятелем и удачливым полководцем. Эта книга была переведена на русский язык в конце XIX в. и пользовалась большим успехом среди российской учащейся молодежи³.

Основной чертой исследователей конца XIX – начала XX в. был ярко выраженный европоцентризм и оправдывание завоевательной политики македонского царя.

Как уже отмечалось ранее, значительная степень идеализации Александра присутствует в немецкой исторической науке нового и новейшего времени. Например, немецкий исследователь И. Г. Дройзен считал движущим началом античной истории завоевательную политику Александра Македонского. У. Вилькен считал Александра гением, чудесным сочетанием демонических страстей, трезвой ясности и рассудительности. Вилькен под-

¹ Дройзен И. Г. История эллинизма. – Р.-на-Д.: Феникс, 1995. – Т. 1. История Александра Великого. – 252 с.

² Историография античной истории: Учеб. пособие по спец. «История» / Под ред. В. И. Кузищина. – М.: Высш. школа, 1980. – с. 212.

³ Штоль Г. В. Герои Греции в войне и мире. – М.: Алетея, 2000. – 456 с.

черкивал, что Александр триумфальным шествием покорил весь Восток, без него естественное развитие Македонии пошло бы другим путем¹.

Фашистские историки «с помощью» Александра объясняли претензии германского фашизма на всемирное господство¹⁴. Вслед за Дройзеном немецкие ученые углубились в описание психологии македонского завоевателя и сформировали проблему «культа» Александра.

Особенно широко теория «героической личности», своею деятельностью изменяющая мир, распространилась в англо-американской историографии первой половины XX в. Так, Тарном, написавшим двухтомный труд «Александр Великий» (1948-1950 гг.), был выдвинут тезис о «гуманных» войнах в древности, об идеальных правителях, ведущих войны в интересах своего народа. По мнению Тарна, таким правителем был Александр Македонский. Война для Тарна – благо, как для завоевателей, так и для побежденных. Основная идея В. Тарна заключалась в том, что Александр был «поборником братства народов», намного опередившим свое время². Другой английский исследователь А. Тойнби считал, что исторические судьбы Македонии зависят лишь от личных качеств ее царей. Он писал, что Македония стала такой могущественной только потому, что в критический момент истории власть принадлежала двум выдающимся личностям: Филиппу II и Александру³.

А. Боннар – еще один исследователь истории греческой цивилизации. Он считал, что есть люди, целью появления которых является решение сложных проблем в истории. Александр расчистил путь, загроможденный беспорядком и анархией, провозгласил и осуществил новое будущее. Его

¹ Подробнее о взглядах Вилькена см.: Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. – Казань, 1976. – С. 23.

² Тарн В. Эллинистическая цивилизация. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1949. – 375 с.

³ Смирнова В. В. Некоторые проблемы истории эпохи Александра Македонского и эллинистического периода в современной буржуазной историографии // Античный мир и археология. – Вып. 6. – Саратов, 1986. – С. 74-84.

деятельность дала его преемникам новый способ объединять людей и управлять ими: это было новое государство, возглавляемое монархом¹.

После окончания Второй мировой войны появились крупные работы, критически оценивавшие деятельность полководца.

Двойственность действий Александра Македонского показал Фриц Шахермайр. По его мнению, Филипп и Александр представляют совершенно разные типы исторических деятелей – рациональный и необузданный соответственно. Шахермайр также обвиняет Александра в разрушении наработок своего отца в сфере сближения македонян с греками.

Ф. Шахермайр отмечал: «Стиль книги об Александре неизбежно связан с оценкой его личности»². Дело вовсе не в том, что при исследовании данной проблемы допускаются оценочные суждения. Они фактически присутствуют во всякой научной работе. Важна сама тенденция: исследователи отнюдь не стремятся избегать оценки личности Александра, считают их не только неизбежными, но и оправданными. Ф. Шахермайр, анализируя жизнь македонского царя, сравнивал его с жеребенком благородных кровей, вырывающимся из-под узды – настолько чувствительным и легко возбудимым был Александр. У Александра уже в раннем возрасте проявлялся характер будущего великого человека – он не подчинялся тем, кто пытался ему приказывать. Тот же, кто воздействовал на него добром, вызывал в нем интерес, добивался послушания, а иногда и обретал его любовь, т.к. Александр был увлекающимся человеком, склонным как к любви и восхищению, так же к презрению и протесту.

В отечественной историографии изучением жизни Александра Македонского занимался С. И. Ковалёв³. В 20-40-х годах вышли в свет научно-популярные издания об Александре Македонском – книги

¹ Боннар А. Греческая цивилизация. В 3 т. Т. 3. От Еврипида до Александрии. – М. : Искусство, 1995. – 398с.

² Шахермайр Ф. Александр Македонский. – Ростов-н-Д., 1996. – С.13.

³ Ковалёв С. И. Александр Македонский. – Л.: Соцэкгиз, 1937. – 115 с.

С.А. Жебелёва¹ и И. Резникова². В книге академика АН СССР С.А. Жебелева рассказывается о жизненном пути Александра Македонского. Помимо подробного описания завоевательных походов Александра, в книге дается его оценка историками позднего времени, характеристика личности царя и созданной им мировой державы, их историческое значение.

В советской историографии большое внимание уделялось отдельным аспектам походов Александра на Востоке. Наиболее фундаментальная работа в этой области – исследование А.С. Шофмана. Он опубликовал двухтомную «Историю античной Македонии» в 1960 и 1963 годах и отдельную работу «Восточная политика Александра Македонского» в 1976 году³.

Некоторые историки утверждают, что все успехи Македонского на Востоке объяснялись исключительно его военным гением или слабостью противника Александра. При этом, не учитывая должным образом, какую роль сыграли дипломатические меры царя Македонии в разобщении противника, в достижении победы над ним, в завоевании восточных стран вообще. Поэтому решение вопроса о роли международных отношений и дипломатии того времени, всестороннее изучение связей Македонии, Греции и восточных государств имеет большое значение для объективного освещения событий древности в один из важнейших ее периодов. Трудно было дипломатии соперничать со славой знаменитых военных побед Александра. Проведение же особой религиозной политики, уважение местных религиозных традиций, покровительство жречеству еще больше усилили это влияние и авторитет.

В 1979 г. выходит монография Г. А. Кошеленко «Греческий полис на эллинистическом Востоке»⁴. В монографии рассматриваются основные проблемы истории греческого полиса на эллинистическом Востоке. На основании письменных, археологических, эпиграфических и

¹ Жебелев С. А. Александр Великий. – Москва: Изд-во З. И. Гржебина, 1922. – 194 с

² Резников И. Александр Македонский. – М.: Воениздат. 1940. – 144 с., ил., схемы.

³ Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. – Казань: Изд-во КГУ, 1976. – 528 с.

⁴ Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. – М.: Наука, 1979. – 295 с.

нумизматических источников автором были выявлены масштабы греко-македонской колонизации Востока в период после завоеваний Александра Македонского, исследован характер градостроительной деятельности Александра и первых Селевкидов, а также взаимоотношения греческого полиса и эллинистического государства, характер городского строя.

В 1972 г. вышла работа Е. А. Костюхина «Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции»¹. Автор подробно рассказывает о том, как сюжет о жизни и деяниях Александра Македонского отображался в произведениях различных авторов, о том, как воспринимала образ знаменитого полководца фольклорная традиция ряда стран Востока.

Исследование «Александр Македонский и Восток» академика Б. Г. Гафурова и греческого историка Д. И. Цибукидиса является значительным вкладом в историографию по времени раннего эллинизма². На широком историческом фоне в ней рассмотрен ряд принципиальных проблем эпохи: суть македонской завоевательной политики и её последствия, встреча и взаимодействие Запада с Востоком.

В основу своей монографии авторы положили хронологический принцип, исходя из мнения, что «подобный способ подачи материала... позволит рассмотреть весь комплекс проблем, связанных с походом греков и македонян на Восток, и вместе с тем проследить эволюцию планов Александра Македонского от завоевания Малой Азии к идее создания мировой державы в границах всей ойкумены». И действительно, авторам удалось в таком ракурсе рассмотреть важнейшие проблемы эпохи.

В книге рассказывается о юности Александра и о Македонии при Филиппе, анализируются идеи панэллинизма, ярко обрисовывается обстановка в Македонии и Греции перед походом, трактуются события накануне похода и подготовка к нему, описывается поход в Малую Азию,

¹ Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. – М.: Наука, 1972. – 189 с.

² Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1980. – 456 с.

Сирию, Финикию, дается история завоевания Египта, Месопотамии, Персии, рассматривается оппозиция в македонской армии. Особенно интересна глава «В глубинах Азии», посвященная походу в Среднюю Азию и массовому сопротивлению среднеазиатских племён и народов македонским завоевателям. Далее излагается картина индийской кампании.

Следует также отметить исследование И. Ш. Шифмана¹, который считал, что жизненный путь Александра Македонского ознаменовал наступление эпохи эллинизма. Поход Александра сделал возможной греческую колонизацию Востока, создал условия для интенсивного культурного взаимодействия греков и народов Востока, на основе которого сложилась новая синкретическая цивилизация (эллинистическая), ставшая впоследствии фундаментом двух культур: европейской и ближневосточной арабской.

В советской историографии выходило и большое количество статей, посвященных тем или иным аспектам деятельности Александра Македонского².

Среди работ постсоветской историографии следует отметить монографию Ф. Бойназарова «Проблемы традиции и современности: (Образ и личность Александра Македонского)»³.

Из современных работ об Александре Македонском можно выделить работу отечественного исследователя Е. А. Чиглинцев «Рецепция мифа об Александре Македонском» и некоторые статьи других авторов⁴, а также

¹ Шифман И. Ш. Александр Македонский. – Л.: Наука, 1988. – 208 с.

² Ранович А. Б. Александр Македонский и греческие города Малой Азии // Вестник древней истории (далее – ВДИ). – 1947. – № 4. – С. 55-64; Ботвинник М. Н. Новые работы буржуазных историков об Александре Македонском // ВДИ. – 1952. – № 1. – С.173-179; Соболевский С. И. Арриан – «История греческой литературы». – Т.3. – М. 1960.; Шофман А. С. Армия и военные преобразования Александра Македонского // ВДИ. – 1972. – № 1. – С.171-186; С. Маринович Л. П. Время Александра Македонского // Источниковедение Древней Греции: Эпоха эллинизма. – М.: МГУ, 1982. – С. 22-65.

³ Бойназаров Ф. А. Проблемы традиции и современности: (Образ и личность Александра Македонского). – М.: Наука, 1990. – 272 с.

⁴ Чиглинцев Е. А. Рецепция мифа об Александре Македонском // Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2009; Кошеленко Г. А., Гаилов В. А., Бадер А. Н. Александр Македонский в Маргиане // ВДИ. – 2000. – № 1. – С. 3-15.

труды зарубежных исследователей – П. Грина «Александр Македонский: Царь четырёх сторон света»¹, Дж.П. Магаффи, А. Джилмана «Империя Александра Великого»², Г. М. Роджерса «Александр Македонский. Философ, царь и воин»³, П. Фор «Повседневная жизнь армии Александра Македонского»⁴, Дж. Ф. Ч. Фуллера «Военное искусство Александра Великого»⁵.

Таким образом, об эпохе Александра Македонского сложилась обширная историография. Многие исторические труды древних времен посвящены эпохе правления македонского правителя, его захватническим походам, увенчавшим Александра бессмертной славой великого стратега. Современные историки на основе существующих источников изучают как сами деяния царя, так и его самого, его окружение и взаимоотношения правителя с его соратниками, создаются новые теории и предположения о причинах тех или иных поступков Александра, значительно повлиявших на историю мира.

Методы исследования. Специфика предмета исследования и сформулированные задачи, особенности источниковой базы диктуют необходимость применения комплексного источниковедческого подхода. Основным методологическим принципом работы является комплексный анализ античных произведений об Александре Македонском.

Источники. Сохранились пять основных античных произведений об Александре, они принадлежат Плутарху, Арриану, Курцию Руфу, Юстину и Диодору.

Наиболее раннее из них – *«Историческая библиотека» Диодора Сицилийского* в 40 книгах. XVII книга полностью посвящена завоевательной

¹ Грин П. Александр Македонский: Царь четырёх сторон света. – М.: Центрполиграф, 2002. – 299 с.

² Магаффи Дж. П., Джилман А. Империя Александра Великого. – М.: Центрполиграф, 2013. – 288 с.

³ Роджерс Г. М. Александр Македонский. Философ, царь и воин. – М.: Эксмо, 2006. – 384 с.

⁴ Фор П. Повседневная жизнь армии Александра Македонского. – М.: Молодая гвардия-Палимпсест, 2008. – 368 с

⁵ Фуллер Дж. Ф. Ч. Военное искусство Александра Великого. – Смоленск: Русич, 2006. – 320 с.

политике Александра Македонского¹. Автор, как неоднократно отмечали исследователи, не претендовал на глубокий и самостоятельный анализ событий, но он добросовестно пересказывал наиболее авторитетные труды древних писателей. Основное значение этого источника заключается в том, что он донёс до нас фрагменты более ранних исторических произведений. История Александра является лишь частью обширного труда Диодора и никакой особой тенденции в его описаниях не прослеживается.

Другое античное сочинение, посвящённое походу Александра, принадлежит писателю II или III века *Марку Юниану Юстину*². Некоторые его сообщения представляют особую ценность как уникальные и достоверные свидетельства.

Но особым доверием современных историков пользуется труд *Флавия Арриана*³, жившего во II веке⁴. Он стремился следовать древним образцам классической греческой историографии. Стараясь дать объективное и достоверное изложение фактов, историк обращался к самым ранним источникам об Александре, сочинениям его сподвижников в походе – главным образом Птолемея и Аристубула. «Произведение, созданное Аррианом, отличается точностью исторических фактов, реальностью изложения. Преимущество Арриана в том, что он подошёл к этой теме не только как историк, писатель, но и как философ, как военный специалист»⁵. Очень высокую оценку труду Арриана даёт С. Ю. Трохачев⁶, отмечая эрудицию автора в вопросах военного дела и географии. «Из красочных деталей, обильно рассыпанных в тексте, следует, что Арриан лично посетил множество упомянутых мест и многие реалии, сохранившиеся со времён

¹ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре. – М., Изд-во МГУ, 1993. – 464 с.

² Там же.

³ Арриан. Поход Александра. – М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1962. – 382 с.

⁴ Наиболее обстоятельный анализ данного исторического источника содержится в статье О. О. Крюгера «Арриан и его труд «Поход Александра» // Арриан. Поход Александра. – М.; Л., 1962. – С. 5-44.

⁵ Бойназаров Ф. А. Проблемы традиции и современности (Образ и личность Александра Македонского). – М., 1990. – С. 93.

⁶ Трохачев С. Ю. Арриан и его герой // Арриан. Поход Александра. – СПб., 1993. – С. 11.

Александра, виде сам. Его суждения по техническим вопросам часто обнаруживают превосходное знание предмета»¹.

В отличие от указанных авторов *Плутарх*² писал не историю, а биографию, и это им прямо подчёркивается. «Главной линией в творчестве Плутарха является раскрытие положительных сторон характера и психологии героя»³. Произведения Плутарха не являются историческими сочинениями в подлинном смысле этого слова. Целью «Сравнительных жизнеописаний» было не последовательное и полное восстановление биографии героя, а изображение черт его характера. Такая методология приводит к акцентированию внимания на мелочах и к отсутствию целостной картины событий, потому что, по мнению Плутарха, иногда незначительная с точки зрения истории деталь может лучше раскрыть характер человека. Кроме того, греческому автору свойственно восторженное отношение к македонскому царю, а в раннем риторическом трактате «О судьбе и доблести Александра» великий завоеватель изображается как философ на троне. В то же время Плутарх отличался большой эрудированностью. В биографии Александра даются ссылки на 25 авторов, большинство из которых утрачены, что, безусловно, делает труд Плутарха ценным источником.

На латинском языке единственное сохранившееся произведение, посвящённое Александру Македонскому, принадлежит *Квинту Курцию Руфу*⁴. Оно соединяет в себе особенности как историографического, так и биографического жанра. А. А. Вигасин в качестве важной характеристики данной работы отметил приверженность автора красивым и изысканным оборотам речи. «Автор был готов жертвовать не только истиной, но даже и

¹ Там же. С. 11.

² Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2-х тт. – Том 2. – М.: Наука, 1994. – 674 с.

³ Трохачев С. Ю. Арриан и его герой... С. 12.

⁴ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре. – М., Изд-во МГУ, 1993. – 464 с.

правдоподобием ради драматического эффекта»¹. «История Александра Македонского» написана Курцием в смешанном жанре: для истории здесь слишком много драматических преувеличений и внимания к одной личности, для биографии – слишком много событийной истории, описаний битв и походов. «Это смесь исторического повествования и риторики, где последний элемент не менее важен, чем первый»². Никто иной из историков Александра не уделяет так много внимания, как Курций Руф, теме «оппозиции», заговоров, доносов и казней при дворе македонского царя. Несмотря на приверженность автора риторическим оборотам, и на то, что «Курций Руф добросовестно излагает легенды и предания, не заботясь об их истолковании»³, его труд по праву считается одним из основных источников по эпохе Александра.

Более подробный анализ источников см. в **Главе I. § 1.**

Практическая значимость исследования. Данное исследование расширяет область знаний об Александре Македонском. Материалы данного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании по курсу «История Древнего мира» в школе.

Целью исследования является изучение личности и деятельности Александра Македонского по античным источникам. Необходимость комплексного изучения данной цели определила ряд исследовательских **задач**:

- Проанализировать первичные письменные источники, освещающие жизнь и деятельность Александра Македонского, положившие начало возникновению исторической традиции;
- Изучить вторичные источники – произведения античных авторов (Плутарх, Арриан, Курций Руф, Юстин, Диодор);

¹ Вигасин А. А. Предисловие // Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. – С. 12.

² Вигасин А. А. Предисловие // Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. – С. 13.

³ Бойназаров Ф. А. Проблемы традиции и современности. – С. 78.

- Рассмотреть личностные характеристики Александра Македонского, изучить период его становления, как политика и полководца (детство, юность);

- Изучить завоевательную политику Александра Македонского;
- Составить технологическую карту урока по исследуемой тематике.

Исходя из поставленной цели и задач, дипломная работа имеет следующую структуру: введение, три главы, заключение, список источников и литературы.

Глава I. Источники эпохи Александра Македонского

§ 1. Письменные источники по истории Александра и возникновение традиции

Источников, синхронных походу Александра Македонского, не сохранилось. Несомненно, что в древности существовали определенные документы, связанные с походом, и мемуары его участников. Но от них сохранились только некоторые фрагменты (в буквальном изложении или пересказе) в сочинениях более поздних авторов. Историками нового времени была проделана значительная работа по восстановлению содержания первичных источников, выявлению их характера и степени достоверности.

«Эфемериды». Уже во времена Филиппа II существовала царская канцелярия. Ее задача состояла в регистрации наиболее важных событий жизни при дворе, внешнеполитических событий, значительных сражений и территориальных изменений. О том, что это было хорошо отлаженная система, можно понять по эллинистическим архивам Зенона, обнаруженным в Египте и показывающим, с какой тщательностью и профессиональным мастерством регистрировались все входящие и исходящие документы в царской канцелярии под руководством Аполлония, одного из управляющих Птолемея II.

Эта система записи наиболее значительных событий была передана Александру от Филиппа II. Для этого были заведены специальные «дворцовые дневники» — эфемериды, которые заполнялись под непосредственным контролем кардийца Эвмена, начавшего свою службу еще при Филиппе. Эти регистрационные журналы велись вплоть до смерти Александра. При Александре обязанности царской канцелярии несколько расширились и получили специфически военное направление. Сам Эвмен именовался «верховным секретарем», но вместе с тем он был

командиром конницы и принимал участие в сражениях . В его походной канцелярии фиксировались царские приказы, указы, распоряжения, т.е. вся официальная переписка двора. Там же хранились планы сражений и отчеты о них, зафиксированные потери армии Александра и войск противника. К сожалению, эфемериды не сохранились до наших дней, но их материал был использован ближайшими соратниками царя Аристобулом и Птолемеем, чьи свидетельства послужили источником для «Анабасиса» Арриана¹.

Плутарх сообщает, что из «Эфемерид» он почерпнул информацию о болезни и смерти царя. Высказывалось предположение, что после смерти Александра эти записи перешли к Пердикке, а от него – к Птолемею. Более поздние авторы не имели возможности воспользоваться данными из «Эфемерид», потому что они погибли при пожаре в 327 г. до н.э. Затем «Эфемериды» возобновились. После смерти Александра новая часть была опубликована, возможно Стратидом из Олинфа.

Переписка Александра. В различных произведениях античных авторов сохранилось много писем, как написанных Александром (Олимпиаде, друзьям, официальным лицам, Дарию и др.), так и адресованных ему. Проблема их подлинности решается в науке по-разному. Одни ученые признают их аутентичными, но многие сомневаются в этом. В античную эпоху письма были широко распространены как особый литературный жанр, очевидно, что определенная часть этих писем представляет более поздние подделки, но вместе с тем вероятно достоверность некоторых из них.

«Гипомнемата». У античных авторов можно найти сведения о последних планах Александра. Наиболее подробно сообщает о них Диодор, согласно которому после смерти царя Пердикка прочитал войску его заметки («гипомнемата») о дальнейших планах. Александр планировал построить тысячи кораблей для завоевания Западного Средиземноморья, воздвигнуть шесть огромных храмов, переселить жителей Европы в Азию, а азиатов – в

¹ Гафуров. Цибукидис... См. гл. 3.

Европу и др.¹ Вопрос о подлинности «завещания» царя вызвал споры среди ученых. Так, В. Тарн² отрицал подлинность заметок Александра, считая их подделкой, написанной не ранее II в. до н. э. Напротив, другие ученые, и в их числе Ф. Шахермейер³, доказывают аутентичность сообщения Диодора о планах Александра.

Каллисфен, племянник Аристотеля, стал официальным писателем похода. Труд Каллисфена об Александре – «Деяния Александра» возвеличивал подвиги македонского царя на Востоке. Его работа в своей основе была историко-биографической⁴. Это сочинение Каллисфена предназначалось прежде всего грекам и должно было создать образ Александра – героя, борца за дело всех эллинов в борьбе с персами; он подражает греческим героям, ему покровительствуют боги. Каллисфен излагал события так, чтобы они льстили тщеславию Александра, подчеркивал героизм его предков, самообладание и мужество царя в опасные минуты. Для писательской манеры Каллисфена характерна торжественность. Значительное место в его сочинении занимают сообщения о чудесах (рассказы о различных знаках проявления благосклонности богов к Александру, пророчество Сивиллы о власти Александра над Азией). Тенденциозность в описании событий и их участников, подбор материала, стиль Каллисфена – все это дало основание считать его произведение своего рода хвалебной песнью Александру. Из дошедших до нас фрагментов труда Каллисфена нет данных о событиях после битвы при Гавгамелах. В последующем между Каллисфеном и Александром появились противоречия (в результате которых он был арестован и казнен), но эти расхождения не были отражены в произведении.

¹ Кузищин В.И. Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма). – М. – 1982. – С. 22-24.

² Тарн В. Эллинистическая цивилизация. – М., 1949. – С. 1-17.

³ Шахермайр Ф. Александр Македонский. – М, 1984. – С. 322

⁴ Кузнецова Т. И. Историческая тема в греческом романе. Роман об Александре. – Античный роман. М., 1969. С. 194.

Труд Каллисфена оказал сильное влияние на традицию об Александре. Но уже в раннеэллинистическое время он подвергся критике¹.

Харет из Митилены написал труд под заглавием «Истории об Александре», который состоял как минимум из 10 книг. Это не было изложением фактов в хронологической последовательности. Автор фиксировал разного рода интересные ему сведения. Насколько можно понять по сохранившимся фрагментам, его интересовали подробности придворной жизни, а не большая политика или военные проблемы.

Есть у него данные этнографического и естественнонаучного характера. Самые важные фрагменты – об убийстве Клита, проскинесисе и казни Каллисфена, о свадьбе в Сузах. Оценка труда Харета в литературе нового времени противоречива. Так, Шварц негативно оценивал Харета, считая, что тот не оказал серьезного влияния на последующую историографию. По мнению В. Тарна, помимо рассказа о проскинесисе, труд Харета не дает никаких важных сведений. Ф. Шахермейер, напротив, считал Харета автором одного из 3-х великих трудов по истории Александра (наряду с Аристубулом и Птолемеем). Другой исследователь – Д. Р. Гамильтон – считал оценку В. Тарна более справедливой. Вместе с тем Д. Р. Гамильтон отмечал ценность труда Харета как источника сведений о некоторых событиях, свидетелем которых он был. Ф.оЯкоби признает влияние Харета на Аристубула и Клитарха. Л. Пирсон отмечал, что труд Харета использовали как источник такие серьезные историки, как Птолемей и Аристукул и «менее ответственный» Клитарх.

Онесикрит – ученик известного философа Диогена, – участвовал в походе Александра; во время плавания по Инду был кормчим на корабле царя, а во время возвращения из Индии выполнял обязанности главного кормчего. Свой труд «Об Александре» Онесикрит завершил, вероятно всего, около 305 г. до н. э. Сохранившиеся фрагменты свидетельствуют о большом интересе Онесикрита к Индии, ее народам, их обычаям и нравам,

¹ Кузищин В.И. Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма). – С. 25-28.

флоре и фауне. Онесикрита интересовало все необычное; он писал об индийском хлопке, слонах, бегемотах, крокодилах и пр.

По мнению Г. Берве, Онесикрит дал живой образ Александра, а его произведение, если бы оно сохранилось, имело бы «бесценное историческое значение». Ф. Якоби полагал труд Онескриты «своеобразным соединением историографии и философской утопии». Большую ценность сочинения Онесикрита признавал Л. Пирсон. Но В. Тарн называл Онесикрита лжецом, а его сочинение – выдумкой, героическим романом. С такой оценкой, в общем, согласен и Д. Р. Гамильтон. Ученик Диогена, Онесикрит создал специфический образ Александра – «философа с оружием в руках», выполняющего цивилизационную миссию. Привлекательность этого труда – в умелом сочетании фактов и вымысла. Т. С. Браун считал, что основная цель труда Онесикрита – представить Александра живым воплощением кинического идеала просвещенного правителя.

Неарх был другом детства Александра и позже написал труд «Плавание вдоль берегов Индии», который начинался с описания строительства флота и заканчивался рассказом о последних планах Александра. Неарх во время похода выполнял ряд важных поручений. В их числе – постройка флота на Гидаспе и командование этим флотом. Есть мнение, что произведение Неарха, соединяло в себе исторический рассказ и отчет о путешествии. Видимо, труд Неарха основывался на официальном отчете, который был представлен Александру после завершения плавания, а сам отчет – обработка Неархом судового журнала, который он вел. Данные, содержащиеся в труде Неарха, широко использовал Арриан в своей «Индии». Следует отметить, ценность труда Неарха признается всеми исследователями.

Птолемей Лаг написал «Записки» царя Египта Птолемея Сотера («Спасителя»), сына Лага. Птолемей был тем самым военачальником, о котором рассказывали, что он спас Александра, после же смерти правителя он препроводил его мумию из Вавилона в Мемфис, а затем захоронил ее в

центре Александрии. С помощью этого деяния и своих «Записок», опубликованных около 285-283 гг., он надеялся стать достойным наследником умершего бога. Эти «Записки», наряду с «Записками» другого очевидца, Аристобула Македонского, написавшего их в конце жизни (между 305 и 300 годами), стали главным источником для Флавия Арриана из Никомедии, написавшего около 150 г. «Анабасис Александра» (буквально: «Восхождение», то есть из Европы в Азию).

На представление о ценности труда Птолемея наибольшее влияние оказали слова Арриана: Птолемей «сам был царем и ему лгать стыднее, чем кому другому». Далее всего в развитии этого суждения пошел Э. Корнеманн, считая Птолемея «вторым Фукидидом», он пытался на основании главным образом стиля Арриана реконструировать сочинение Птолемея.

При всех отличиях труда Птолемея от других их объединяла, пожалуй, одна черта – неколебимая вера в достоверность Птолемея. Считалось, что Птолемей написал подлинную историю походов Александра, он – наилучший, самый надежный источник.

Однако в последнее время исследователи несколько иначе оценивают произведение Птолемея. Отмечается, что его сочинение – это не история, а мемуары и, следовательно, ему свойственны иные принципы освещения фактов. Но самое основное, на что обратили внимание, – это то, какой образ Александра рисует Птолемей, какими целями он вдохновлялся.

Отмечается, что Птолемей стремился обосновать легитимность своей власти в Египте, используя разные средства, в том числе создавая культ Александра, законным наследником которого он хотел стать. В сочинении Птолемея всячески возвеличенный Александр предстал не столько как реальный деятель, сколько как своеобразная «идеальная модель» эллинистического правителя. Труд Птолемея – не просто рассказ воина, но политическое произведение, сам автор небеспристрастен в изображении некоторых других лиц. Более того, как это особенно показал Я. Зейберт, надо пользоваться с осторожностью и свидетельствами Птолемея

относительно его самого. Логическим шагом на этом пути стал отказ рассматривать, Арриана как безоговорочный авторитет, отказ от широко распространенного принципа: в случае расхождения Арриана с другими источниками отдавать предпочтение ему на том основании, что его труд базируется на лучшем источнике – Птолеме¹.

Аристобул. Об Аристобуле сохранилось мало сведений. Он был участником похода Александра. К труду об истории Александра Аристобул приступил уже будучи в преклонном возрасте, но когда именно, неизвестно. Из повествования Аристобула видно, что по возвращении Александра из Индии ему была поручена реставрация разграбленной гробницы Кир. Возможно, он состоял при войске не как военный, а как техник. Приводимые Аррианом и другими авторами цитаты из его сочинения позволяют нам понять, что он мало обращал внимания на военные кампании, а более интересовался описаниями природы и характерами местных жителей, приметами и гаданиями, а также отдельными личностями. Скорее всего, Аристобул писал тогда, когда книга Клитарха была уже издана; если бы он писал раньше него (ранее 313-300 гг.), то при выступлении Александра в поход ему было бы около 60 лет. В доказательство предположения, что он имел в руках произведение Клитарха, говорит, его рассказ о засаде, в которую попали македоняне около Мараканда и рассказ о предостерегавшей Александра сирийке². Таким образом, труд Аристобула оказался тесно связанным с Клитархом.

О жизни самого **Клитарха** почти ничего неизвестно. Принято считать, что он не участвовал в походе, жил, вероятнее всего, в Александрии и потому не должен был писать ничего, что не понравилось бы Лагидам. Из дошедших до нас под именем Клитарха отрывков мы не могли бы составить представление о его произведении, если бы на него не опирались чертах

¹ Кузищин В.И. Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма). – С. 31-35.

² Дройзен И. Г. История эллинизма. История Александра Великого. – М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2011. – С. 559.

Диодор, Юстин и Курций. Из их рассказа мы можем составить себе приблизительное представление о характере его рассказа.

«История военных походов Александра Македонского» была начата Клитархом в Афинах около 320 г. и завершена в Александрии двадцать лет спустя, представляла собой разнохарактерное собрание: рассказы греческих и македонских ветеранов и наемников, реляции послов, письма, ходившие под именами правителей, официальные документы, опубликованные письмоводителями, «Записки» Каллисфена. Все это не дает возможности поместить произведение Клитарха ни в один из существовавших в то время литературных жанров. Цицерон характеризовал этот труд так: «риторично и трагично». Древние считали Клитарха искусным и красноречивым оратором. В итоге, оказывается, что это наименее историческое произведение – самое человеческое» и правдивое. Если отбросить из образа Александра, и из его частной жизни все легендарное, то можно лучше понять его сторонников и их поступки.

Он первый включил в историю Александра рассказ о событиях в Греции, падение Фив, войну с царем Агисом и происходившие одновременно с этим военные действия во фракийской и скифской землях. Не подлежит никакому сомнению, что кроме первых рассказов об Александре, он пользовался еще и другими рассказами, а, возможно, во многих случаях еще и устной традицией.

Из трех дошедших до нас писателей, которые следовали Клитарху, а также из преобладавшего в позднейшей древности взгляда на Александра, который был заимствован у Клитарха, можно сделать вывод, что этот историк не ставил себе задачу изложить историю Александра в военных и политических чертах, но обратил внимание на нравственную сторону и описал постепенное нравственное падение прославленного героя. Клитарх показал как даровитый, получивший благороднейшее греческое воспитание, юноша, опьяненный своими победами, все более и более отвращался от греческой цивилизации и склонялся к азиатским нравам и образу мыслей. По

мнению автора, Александр постепенно преставал быть эллином. Несомненно, Клитарх умел превосходно описывать, придавать живой колорит рассказу и давать меткие характеристики¹.

Но ряд фрагментов показывает, что ради занимательности рассказа Клитарх не останавливался перед искажением фактов. Он красочно описывает встречу Александра с царицей амазонок, ему мы обязаны рассказом о Таис и сожжении персепольского дворца, звери и птицы у него наделены фантастическими чертами. Это была смесь правды и выдумки, реального и чудесного, написанная ярко и увлекательно. Именно эти качества обеспечили Клитарху большую популярность в конце республики и в первые два века империи. Его много читали, но критиковали как историка.

Многие историки считают Клитарха создателем «вульгаты» – романтической традиции об Александре, которая легла в основу XVII книги Диодора, оказала сильное влияние на сочинение Курция Руфа и заметна в переложении истории Помпея Трога, сделанном Юстином.

В течение долгого времени наибольшим признанием пользовалась концепция, разработанная немецкими учеными. Еще Дройзен предложил следующую схему зависимости историков: Клитарх – Птолемей – Аристокл. Ее разработал Э. Шварц, и, несмотря на некоторые возражения, эта концепция стала общепризнанной. Радикальный пересмотр этой концепции предпринял В. Тарн. Для него Клитарх – второстепенный писатель, который не сопровождал Александра в походе и написал свой труд, вероятно, в 280-270 гг. до н. э., может быть десятилетием позже. Свои сведения он заимствовал в большой мере у Аристокла, которого В. Тарн считает важнейшим источником Диодора. Тем самым В. Тарн отрицает «вульгату» и Клитарха (который для Э. Шварца – фигура высочайшего значения, родоначальник важнейшего направления в античной историографии Александра) низводит до уровня второстепенного историка. Что касается отношения Клитарха к Александру, то Ф. Якоби считал его

¹ Дройзен И. Г. История эллинизма. История Александра Великого. – С. 559-563.

безусловным поклонником царя, в то время как, по мнению В. Тарна, Клитарх был враждебно настроен к нему. Впрочем, в литературе отмечалась крайность суждения обоих.

Из сказанного ясно, что схема Клитарх – Птолемей – Аристокбул имеет как своих сторонников, так и противников. Следует отметить, что более ранняя датировка Клитарха вовсе не означает признания его приоритета над Аристокбулом или Птолемеем. Здесь возможны различные варианты, и некоторые исследователи оставляют вопрос о хронологическом соотношении трех названных писателей открытым¹.

Рассмотрение первичных источников приводит к выводу, что, признавали наличие двух основных линий. Одна из них – надежная, восходящая к Птолемею и отчасти к Аристокбулу, нашла свое выражение в труде Арриана – самом достоверном и объективном из вторичных источников. Вторая традиция, выраженная в трудах Диодора, Курция и Юстина, – так называемая «вульгата» – восходит к Клитарху, который, опираясь прежде всего на Каллисфена, создал романтическую и риторическую историю Александра. Ответвлением этой традиции считают сложившийся в эллинистическом Египте «Роман об Александре» (называемый обычно Псевдо-каллисфеновым. Несколько особняком с точки зрения использованных источников стоит биография Александра, написанная Плутархом.

С точки зрения изображения исторических событий в ранней историографии Александра наблюдаются те же два основных направления, что и в исторической литературе IV в. до н. э.: у представителей одного (Каллисфен, Онесикрит, Клитарх) факты подвергаются риторической обработке, изложение проникнуто морализированием, авторы склонны к драматизму изложения. Историки другого направления (Птолемей, Аристокбул) стремятся не столько к художественности изложения, сколько к точности и обстоятельности, но это не исключает и тенденциозности.

¹ Кузищин В.И. Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма). – С. 42-45.

Источники эпохи Александра Македонского отличаются определенным своеобразием. Прежде всего, они делятся на две большие группы: источники, современные описываемым событиям, и источники более позднего времени. Численно эти группы несопоставимы, и сочинения, написанные через несколько веков, преобладают. Но самое большое своеобразие заключается в характере синхронных Александру источников: помимо надписей, это преимущественно речи. Уже самый характер этих письменных свидетельств, представляющих произведения риторического жанра, определяет ряд черт, присущих этим источникам в целом — их тенденциозность, наличие определенных стереотипов. Но вместе с тем злободневность, страстность речей, в которых чувствуется накал политической борьбы, придает им ценность, а отдельные общие места и характер интерпретации прошлого, исторических примеров весьма показательны для выяснения того, что волновало данного оратора, какой смысл он вкладывал в лозунги, какие именно мысли старался внушить своей аудитории и какие отклики вызвать у нее.

§ 2. Вторичные источники по истории Александра (историческая традиция)

Сохранилось пять основных античных исторических произведений об Александре, они принадлежат Плутарху, Арриану, Курцию Руфу, Юстину и Диодору. Наиболее раннее из них – «Историческая библиотека» **Диодора Сицилийского** в 40 книгах. XVII книга целиком посвящена походам Александра Македонского. «Историческая библиотека», написанная в I веке до н. э., была своего рода попыткой изложения всеобщей истории. Автор не претендовал на самостоятельный и глубокий анализ событий, но он добросовестно пересказывал наиболее авторитетные труды древних писателей. Основное значение этого источника заключается в том, что он донес до нас фрагменты более ранней исторической традиции. Вопрос о том, каких именно авторов использовал Диодор при составлении XVII книги, окончательно ясен, т. к. сам он их не указывает. В качестве основного предполагается Клитарх, называют также Аристобула, Неарха, Онесикрита. Известный английский исследователь В. Тарн выдвинул гипотезу о том, что в распоряжении Диодора было какое-то анонимное сочинение грека, служившего наемником в войске персидского царя.

История Александра является лишь частью обширного труда Диодора и никакой особой тенденции в его описаниях не прослеживается. Однако в целом историк хотя и не замалчивает жестокости царя, следует принципу, что «победителей не судят», – по существу, великий полководец вне какой-либо моральной оценки. Он, как божество или древний герой, которому дозволяются любые пороки.

Нет единого мнения и по вопросу о том, насколько Диодор заимствовал информацию из источников. Раньше в нем видели лишь компилятора, роль которого ограничивалась сокращением и соединением различных источников. В последнее время наметилась иная тенденция – определить вклад самого Диодора.

В литературе нового времени Диодор оценивается как важный и интересный источник, хотя отмечается, что небрежности при сокращении часто лишают текст ясности, а описания военных действий, сражений и осад содержат определенные неточности. Общий стиль Диодора – спокойный и без риторических отступлений. Автора интересует преимущественно политическая и военная история. Он приводит целый ряд сведений, которых нет у других историков: о кампании Мемнона в Трое (гл. 7); о численности армии Александра (гл. 17); о боевом построении персидских сил в битве при Гранике (гл. 19); о подвигах Эфиальта и Фрасибула в Галикарнассе (гл. 25); о восстании Мемнона во Фракии (гл. 62); о реорганизации армии (гл. 65); даны описания Александрии (гл. 52), Персеполя (гл. 71), Экбатан (гл. 110) и др.

Вместе с тем в XVII кн. «Исторической библиотеки» отсутствуют некоторые сюжеты, которые есть во многих других сочинениях об Александре: детство Александра; героизм Тимоклеи при взятии Фив; встреча Александра с Диогеном в Коринфе; усыновление Александра карийской царицей Адой; чудесный переход через гору Климакс в Лидии и эпизод с гордиевым узлом; нет описания ни Вавилона, ни Суз и т. д.

В ряде случаев версия Диодора в той или иной степени расходится с сообщениями других источников. Так, осада Фив, согласно Диодору, продолжалась дольше, чем она описана у Арриана; Диодор очень кратко сообщает о том, что происходило в это время в Афинах, подчеркивает роль Демада, не упоминает о Фокионе и ничего не говорит об изгнании афинянами по требованию Александра ряда лиц (гл. 8-13, 15). В битве при Гранике парсы не мешают Александру переправиться через реку (гл. 19); в битве при Гавгамелах он не получает призыва Пармениона о помощи (гл. 25) и т. д.

В суждении об Александре Диодор руководствуется тем основным принципом, который проявляется и в других частях «Исторической библиотеки», – доказательством правоты государственного деятеля служит его успех: «В течение короткого времени Александр, опираясь на

собственное разумение и мужество, совершил дела более великие, чем те, которые совершили все цари, память о которых передана нам, историей» (XVII, 1). Для Диодора Александр – прежде всего воин, которого ведет вперед жажда славы. Он отважен и решителен, он мудрый и заботливый командир, он благороден, справедлив и грозен. Диодор не замалчивает жестокости Александра, но она не вызывает осуждения историка.

Произведение Помпея Трога «История Филиппа», написанное при Августе, представляло попытку дать широкую картину развития человечества от времен легендарных Нина и Семирамиды до современных ему дней. Главной особенностью сочинения «История Филиппа» Помпея Трога это то, что она не дошла до нас в оригинале. Труд Помпея Трога дошел до нас в качестве эпитом – кратких выписок, которые сделал **Юстиниан Юстин**.

Юстин сохранил хронологическую последовательность и целостность произведения Помпея, благодаря чему мы можем не только увидеть проблему, которую ставил перед собой автор оригинала, но и предположить, каких взглядов он придерживался и какими источниками он пользовался для написания своего произведения. Но из-за того, что данное произведение дошло до нас в сокращенном виде, многие важные части произведения отсутствуют. Эпитоматор, выделял из оригинала то, что именно он считал нужным, и выбрасывал те части, которые казались ему не важны. Труд Помпея Трога состоял из 44 книг. Истории Александра Македонского посвящены книги XI и XII.

Помпей Трог в оценке результатов деятельности различных царей причиной их побед или поражений уделяет не геополитическим, стратегическим или тактическим ошибкам, а то, насколько они соответствуют моральным догмам. Личное отношения автора к историческим персонажам часто приводят к фактическим ошибкам. Недолюбливая Александра Македонского, Помпей Трог говорит о том, что Парменион сначала подвергался пыткам, а лишь позже был убит. К тому же

Парменион, несмотря на то что был намного старше Александра, оказался соучеником Александра обучаясь у Аристотеля, что противоречит другим источникам¹. В произведении «История Филиппа» автор часто путает и географические сведения. В частности Помпей говорит о том, что после победы при Гранике большая часть Азии перешла к Александру, не делая различий между «Азией» как термина во времена Александра и термином «Азия» во времена его современников, то есть «Азией» как Римской провинцией². Однако в некоторых ошибках повинен эпитоматор. Так в результате неудачного сокращения плавание по Инду превращается в плавание по Индийскому океану. Встречаются и другие неточности, например численности войск. К примеру по мнению Помпея Трога в битве при Гранике сражалось на стороне персов 600 тысяч воинов, что вдвое превышало их действительную численность³. В целом же стоит отметить что «История Филиппа» Помпея Трога достаточно трудный для интерпретации источник, и нужно помнить о его своеобразии, как и о том, что, как правило, факты, которые нам предлагает автор, в большинстве своём правдивы, хоть и поставлены в иной исторический подтекст и всегда верно истолкованы. Хронология в данном произведении точнее, чем у многих авторов. Сообщения Помпея Трога иногда оказываются более точными, чем свидетельства такого, в целом неизмеримо более достоверного источника, как «Анабасис» Арриана. К примеру, роспуск отрядов греческих полисов Помпеи Трог правильно относит ко времени пребывания армии Александра в Парфии, а не в Мидии, как у Арриана.

Источники, которые использовал Помпей Трог в своем произведении «История Филиппа» многочисленны и разнохарактерны. Вопрос об источниках, использованных Помпеем затруднен тем, что оригинал не сохранился, и поэтому ряд исследователей говорят о том, что качество

¹ Маринович Л. П. Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса). – М., 1993. – С. 135.

² Кузищин В. И. Указ. соч. С. 16.

³ Кузищин В. И. Указ. соч. С. 109.

эпитом Юстина не оставляет возможности исследовать этот вопрос должным образом. По мнению В.Н. Тарна сходство его произведения с другими авторами, такими как Диодор и Курция незначительно¹. В книгах о событиях в Греции и Эллинистических государствах использованы сочинения Геродота, Фукидида, историков IV в. Эфора и Феопомп, историков Александра, таких как Клитарх, Тимея, Динона, Гиеронима из Кардии, Филарха, Полибия, Посидония². Помимо этих авторов, по мнению К.К. Зельина, Помпей Трог использует в своей основе труды неизвестного нам греческого автора, роль которого была первостепенной. Греческий автор выразил свои идеи с большей полнотой и яркостью. Поэтому, говоря о Помпее Троге по мнению К.К. Зельина, приходится большей частью иметь в виду его греческий оригинал³.

Обращаясь к сочинению Помпея Трога как источнику, следует помнить его историческую концепцию, в соответствии с которой трактуется и история Греции. В схеме исторического развития Трога важнейшим является понятие *imperium* – как державы и как особой системы господства, системы насилия, произвола, захватнических стремлений; возникновение империи ведет к порче нравов. Наиболее полно и ярко мысли о способе возникновения державы и ее характере развиты на примере Македонии (ее особое место в труде Трога ясно уже из заголовка его сочинения). Отсюда – интерес автора к основателю Македонского государства Филиппу, моральный облик которого рисуется в резко отрицательных тонах. Это отрицательное отношение сохраняется и при рассказе о деятельности Александра. Военные успехи, расширение державы, приобретение власти над Азией имеют печальные последствия для всех. Подобно тому как Филипп навязывает Греции «царское рабство», так и Александр накладывает «ярмо рабства» на Азию. В характере Александра неоднократно отмечается двоедушие, коварство,

¹ Тарн В. Эллинистическая цивилизация. – М., 1949. – С. 126.

² Зельин К. К. Помпей Трог и его произведение «*Historiae Philippicae*» // Вестник Древней истории (ВДИ). – 1954. – №2. – С. 187.

³ Зельин К. К. Помпей Троги его произведение «*Historiae Philippicae*». – С. 192.

высокомерие, жестокость; он возбуждает ненависть у побежденных и страх у друзей, он свирепствует «по отношению к своим не как царь, а как враг» (XII, 5, 1), и казнь следует за казнью. Помпей Трог использовал готовый материал – уже в раннеэллинистической литературе был создан образ Александра, наделенного отрицательными чертами¹.

В общем, значимость труда Трога как исторического источника не одинакова для различных периодов истории. Он менее важен для изучения времени Александра, поскольку сохранились другие произведения, но чрезвычайно важен и ценен для эпохи эллинизма.

На латинском языке единственное сохранившееся произведение, посвященное Александру Македонскому, принадлежит **Квинту Курцию Руфу**. «История Александра Македонского» соединяет в себе особенности как историографического, так и биографического жанра.

При анализе этого сочинения приходится опираться почти исключительно на сам текст: другой информации практически нет. Никто из античных писателей его прямо не упоминает и не цитирует. В свою очередь и Курций обходится почти без ссылок, поэтому вопрос об источниках остается открытым. Из авторов, писавших об Александре, он называет лишь Клитарха, Птолемея и Тимагена. Сам набор показателен, ибо только Птолемей был непосредственным участником событий. Многие исследователи полагали, что Курций преимущественно (и едва ли не исключительно) основывался на сочинении Клитарха. Однако это мнение вряд ли может быть принято – ведь даже ссылка на последнего (IX, 5, 21) сопровождается его критикой и упреками в легкомыслии.

Курций, несомненно, был человеком начитанным – об этом свидетельствуют и стиль повествования, и часто встречающиеся литературные реминисценции. Поэтому кажется вполне вероятным, что он был знаком с различными трудами об Александре. Можно лишь утверждать, что, в отличие от Арриана, он вряд ли последовательно выбирал наиболее

¹ Кузищин В. И. Указ. соч. С. 49.

ранние и достоверные источники. Сам характер его задач не требовал настоящей работы исследователя. Курций ориентировался не столько на наиболее надежных авторов, сколько на самых популярных. И именно поэтому у него легче найти совпадения с Диодором и Помпеем Трогом (Юстином), нежели с тем же Аррианом (и даже Плутархом). Возможными кажутся прямые заимствования из Диодора и Помпея Трога, хотя, скорее всего, у них были общие источники.

Текст «Истории Александра Македонского» Курция Руфа оставляет впечатление мозаичности, и в нем обнаруживаются целые фрагменты, заимствованные из той или иной традиции (антимакедонской либо восходящей к Птолемею, Каллисфену или другим авторам). Куски эти иногда существуют относительно самостоятельно и мало связаны друг с другом сквозной идеей или тенденцией. Проверка сообщаемых фактов, видимо, осуществлялась весьма эпизодически, и ей не придавалось серьезного значения (за редкими исключениями, как, например, сравнение данных Клитарха о Птолемеях с воспоминаниями самого Птолемея). Видимо, перефразируя известные слова Геродота, Курций заявляет, что он записывает более то, во что сам верит, и отнюдь не настаивает на подлинности всего, что внес в свое сочинение из старинных книг.

Автор обладал весьма смутными представлениями о географии и нередко черпал сведения из устаревших пособий (у него встречаются такие утверждения, которые бытовали лишь до походов Александра). Так, он порою не различает Тигр и Евфрат (IV, 9), Каспийское море упоминает наряду с Гирканским (VII, 3, 21), хотя эти наименования обозначают одно и то же, от гирканцев отличает барканцев (III, 2, 5 - 6), в то время как уже Эратосфен знал, что это лишь разные транскрипции одного слова.

Неточности встречаются и в описании военных действий. Иногда путаются правый и левый фланги. Скорее всего, здесь дело не в простой небрежности, а в несогласованности источников разного происхождения. Для Курция битвы не представляли большого интереса с чисто военной,

стратегической стороны – они были важны с точки зрения эмоциональной. Чувства же читателя легче тронуть, назвав грандиозные цифры сражавшихся и погибших или красочно обрисовав отдельные героические и трагические эпизоды, нежели сухо расчертив точную диспозицию войск.

Возможно, что, составляя из отдельных эпизодов единое повествование, Курций иногда и сам придумывал некие факты или произвольно менял последовательность событий. Речь Филоты в свою защиту, например, завершается эффектной концовкой: стража уводит его (VI, 10, 37). Но уже в следующей сцене, строчкой ниже, мы видим, что Филота присутствует здесь же, он слышит дальнейшее обсуждение. И такое чередование законченных сцен (иногда в деталях противоречащих друг другу) у Курция встречается постоянно. Исследователи, сравнивая Курция с другими историками Александра, часто отмечали явную недостоверность его версии событий. Но, как справедливо отмечал Э. Шварц, есть вещи, которые находятся вне исторической критики, они подлежат суду лишь художественного вкуса. Автор был готов жертвовать не только истиной, но даже и правдоподобием ради драматического эффекта.

Курций Руф славится как мастер составления речей. Здесь мы видим обличения заговорщиков и их оправдательные речи, выступления на царском совете, обращения к солдатам с призывами к дальнейшим походам и жалобы измученных ветеранов. Разновидностью этого жанра, по существу, являются и письма, которыми в книге обмениваются Александр и Дарий. Речи построены по всем правилам античного красноречия, даже те, которые вложены в уста простых и грубых скифов. Они изобилуют яркими образами и риторическими фигурами, часто основаны на контрастах.

В целом подобный характер имеет и собственное повествование Курция Руфа. Он любит красивые обороты речи, эффектные противопоставления, парадоксы.

«История Александра Македонского» написана Курцием в некоем смешанном жанре: для истории здесь слишком много драматических

преувеличений и внимания к одной личности, для биографии – слишком много событийной истории, описаний битв и походов. Это смесь исторического повествования и риторики, где последний элемент не менее важен, чем первый. Некоторые исследователи усматривают в произведении черты, близкие жанру романа, что в известной мере может быть влиянием эллинистических источников, того же Клитарха. Курций Руф претендует на роль историка, однако это историография совершенно особого рода, где отчетливо звучат эпические мотивы. Римский автор стремится к созданию монументального полотна, своего рода искусственного эпоса, в центре которого находится образ необыкновенного героя.

Датировке «Истории Александра Македонского» посвящены десятки работ, вопрос этот обсуждается уже не одно столетие и все еще остается открытым. Основные данные сводятся к следующему: Курций упоминает принцепса и неоднократно говорит о владычестве парфян в Азии, следовательно, его книга была написана во времена принципата (после 27 г. до н. э.) и до того, как к власти в Иране пришла династия Сасанидов (224 г.).

Труд Курция, несмотря на свою небрежность в вопросах географии, обычно получает самую высокую оценку со стороны-специалистов по Средней Азии. Он содержит уникальные сведения, восходящие к какому-то особому источнику. Можно думать, что этот источник скорее близок по времени самому Курцию, чем походу Александра. Постоянные упоминания о современных владениях парфян (IV, 12, 11; V, 7, 9; V, 8, 1; VI, 2, 12) связаны, видимо, с тем, что тогда в римском обществе парфянский вопрос был весьма злободневным.

Никто другой из историков Александра не уделяет так много внимания, как Курций Руф, теме «оппозиции», заговоров, доносов и казней при дворе македонского царя. Это, несомненно, была актуальная для Курция тема, и он постоянно имел в виду живой интерес к ней своих читателей.

Тацит дважды упоминает некоего Курция Руфа как одного из известных деятелей эпохи Юлиев – Клавдиев. Имя Квинта Курция Руфа

содержится также в списке знаменитых риторов середины I в. у Светония. Конечно, идентификация этих персонажей, носивших имя Курций Руф, остается лишь, предположением. Но в любом случае речь должна идти о датировке жизни писателя I в. н. э.

Особого успеха книга не имела ни в античности, ни в раннем средневековье. Самые ранние из сохранившихся рукописей относятся к IX-X вв. Все они имеют одни и те же пропуски: отсутствуют первые две и начало третьей книги, конец пятой и начало шестой, значительные лакуны имеются в десятой.

Современные исследователи отмечают известные литературные достоинства труда Курция Руфа, находят в нем большую степень самостоятельности, нежели было принято считать раньше. Он остается одним из основных источников по эпохе Александра, и весьма колоритным памятником римской литературы времени раннего принципата¹.

Плутарх – тот античный писатель, который после того, как Западная Европа в середине XV в. познакомилась с его «Параллельными жизнеописаниями», практически всегда был в центре внимания ученых. Многие деятели науки и культуры эпохи Возрождения и Нового времени черпали вдохновение, читая его «Биографии», находили у него и яркие примеры достойных и недостойных политических деятелей, и объяснения их действий, и причины их высокоморальных поступков и доказательства их политической и человеческой низости².

Наиболее читаемая и прославившая херонейского писателя группа его сочинений – его «Параллельные биографии» или «Сравнительные жизнеописания», включающая в себя действительно 46 парных биографий римских и греческих политических деятелей.

¹ Вигасин А. А. Предисловие // Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. – С. 15-18.

² Боровский Я. М. Плутарх и его "Застольные беседы". // Плутарх. Застольные беседы. / Изд. подгот. Я. М. Боровский, М. Н. Ботвинник, Н. В. Брагинская, М. Л. Гаспаров, И. И. Ковалева, О. Л. Левинская. – Л., 1990. – С. 389.

Написанная Плутархом в числе других «Сравнительных жизнеописаний» биография Александра представляет собой не собственно историческое произведение. Создавая свои «Жизнеописания», Плутарх неоднократно и с совершенной определенностью подчеркивал, что он ни в коем случае не собирается писать историю. Для него существовало очень серьезное различие между историческим и биографическим жанрами, и только последним собирался он заниматься: «ибо мы пишем не исторические труды, а жизнеописания». Основное отличие их друг от друга состояло в том, что история повествует о деяниях народов и мужей, жизнеописание же изображает характер человека (этос). Для понимания этоса автору биографии нужны материалы, лишь частично совпадающие с тем, что интересует историка; наоборот, часто данные, не интересные для историка, бывают драгоценными для биографа: «...и самые славные деяния не всегда бывают отмечены проявлением «доблести» или «порочности»; и часто незначительный поступок, слово и какая-нибудь шутка способствуют обнаружению характера больше, чем... громадные сражения и осады городов». Здесь необходимо подчеркнуть, что вопреки утверждению самого Плутарха, всячески избегающего называть себя историком и ставящего перед собой определенные задачи лишь этического и эстетического порядка, в его «Жизнеописаниях» проглядывает, хотя и неявно сформулированная, но определенная социальная тенденция. В основу этого труда положена идея индивидуализма и вера в выдающуюся личность, творящую и изменяющую исторические события по своему желанию. Своей задачей Плутарх ставит внедрение в сознание людей определенных этических ценностей, или добродетелей, позволяющих человеку развить всю совокупность заложенных в него природой возможностей. Добродетели же и пороки лучше всего постигаются на исторических примерах¹.

¹ Болдырев А. Плутарх // История греческой литературы / под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. - Т. 3. Литература эллинистического и римского периодов. – М.: Издательство Академии Наук СССР. – С. 53-55.

Желание дать в биографиях воплощенные образцы тех или других качеств, естественно, вело Плутарха часто к излишней идеализации его героев, к смягчению их темных сторон и вообще к отступлению от исторической правды. Но иногда Плутарх отмечает и темные стороны своих героев. Плутарх приводит в иных случаях противоречивые свидетельства и отзывы, сопоставляя их, но не всегда примиряя противоречия. Вследствие этого получается какая-то двойственность в изображении лица.

Стремление представить исторического деятеля преимущественно как личность, изобразить его характер, схватить его человеческие, индивидуальные черты, которые, по замечанию Плутарха, иногда лучше всего проявляются в незначительном поступке, в каком-нибудь слове или шутке, – это стремление должно было вести к анекдотичности, к погоне за мелочными подробностями, тем более что Плутарх заботится не только о назидательности, но и о занимательности рассказа. И действительно, анекдоты, нередко отзывающиеся сплетней, мелочные подробности, чистилищные мотивы, внешние, случайные моменты, – все это занимает весьма видное место в биографиях Плутарха. При отсутствии надлежащей критики (что так часто замечается у Плутарха) слухи и сплетни принимались нередко за факт достоверный или, по крайней мере, приводились наряду с другими данными¹.

Заслуживает внимания тот факт, что в отличие от своих предшественников Плутарх мало внимания уделяет описанию физического облика эллинистических царей, несмотря на очень развитую в эту эпоху физиогномику, для него более важны были их моральные качества.

Общая оценка Александра Плутархом безусловно положительная, более того, Александр явно идеализируется. Плутарх рисует во многом привлекательный образ, наделяя Александра множеством добродетелей: он смел, заботлив к друзьям, великодушен с побежденными врагами, щедр,

¹ Бузескул В. П. Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. / Вступ. ст. и общ. ред. проф. Э. Д. Фролова. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2005. – С. 272-274.

благороден, в борьбе, добывая победу в честном бою, а не хитростью. Но Плутарх не скрывает неблагоприятных поступков Александра, ухудшения его характера, его жестокости и хвастливости, но находит смягчающие обстоятельства: неумолимость и беспощадность Александра к оскорбительным речам он объясняет его любовью к славе, которой Александр «дорожил более чем жизнью и царской властью», а характер его «ожесточили многочисленные измышления» (гл. XLII).

Плутарх пишет свои работы, основываясь на различного рода сочинениях. В биографии Александра Плутарх несколько раз обращается еще к одному документу – знаменитым «Эфемеридам» или дневникам македонского царя. «Жизнеописания» Плутарха опираются еще на один тип данных – исторические анекдоты, которые предстают перед нами в виде рассказа о каком-либо поступке героя или его высказывания.

Любопытно проследить, как Плутарх использует свои источники. Можно, пожалуй, выделить три подхода к ним. Первый – рассказ о событии, поступке его персонажа, чертах его характера со ссылкой на источник информации без какого-либо личного комментария.

Второй метод Плутарха связан с показом им расхождений в его данных. Своего мнения при этом херонейский писатель не дает, предоставляя таким образом читателю весь спектр мнений и право самому решать, кто в данном случае прав. Чаще всего он обращает внимание на различия в цифровых данных, касающихся численности войск вообще, количестве участвующих в конкретных битвах воинов, денежных ресурсах.

Наконец, в иных случаях Плутарх выступает и с критикой своих источников. Иногда она связана с неверными биографическими данными его героев, с неправильной оценкой их личности или трактовкой некоторых исторических событий.

Плутарх часто возражает против географических неточностей. Последняя битва Александра с персидским царем произошла не под Арбелами, а под Гавгамелами, несмотря на неблагозвучность последнего

названия и то обстоятельство, что это не город, а деревушка. Особенно много критических замечаний мы встречаем в биографии Александра, и по большей части они связаны с принципиальным неприятием Плутархом сведений, сообщаемых его источниками. Он возражает против преувеличений отдельных писателей в связи с победами македонского царя.

Ряд исследователей подчеркивает, что «Жизнеописания» Плутарха ближе к истории, чем это признавалось ранее, и могут рассматриваться как назидательный нарратив с четко выраженной моралистической направленностью, как особо наглядное и убедительное собрание примеров для проповедуемой им популярной философии.

Однако работа Плутарха не лишена недостатков. Во-первых, он, неразборчив в источниках, поэтому среди них мы встречаем фигуры, имевшие бы мало доверия у современных ученых, например, Харета из Митилены. Во-вторых, оценивая свои источники иногда весьма критически, Плутарх все же не может полностью избавиться от их влияния. В-третьих, конечно, биографии Плутарха не позволяют восстановить всю последовательность исторических событий. Но он и не ставил перед собой задачу рассказать о всех событиях и всех деяниях своих персонажей. Его биографии обладают бесценным достоинством: путем передачи исторических анекдотов, использования метких и, иногда, злых словечек не только более выпукло и красочно описывается характер человека, но и более ярко передается картина эпохи¹.

Таким образом, Плутарх – неоценимый источник, потому что он нам заменяет утраченную литературу; он пользовался этой обширной литературой, до нас не дошедшей, и передал нам богатый, характерный биографический материал, и притом в увлекательном изложении. О многих именах и деятелях мы узнаем подробности только благодаря Плутарху.

¹ Самохина Г.С. К характеристике источников по истории диадохов: Плутарх и его «параллельные жизнеописания» // Клио. Журнал для ученых. – Спб., 2002. – С. 40 - 48.

Флавий Арриан из Никомедии был человеком всесторонне образованным. Ученик известного философа-стоика Эпиктета, он обладал большими познаниями в военном деле, политике, географии, приобретенными за годы военной и государственной службы.

Главное историческое сочинение Арриана из числа дошедших до нас – это «Поход Александра» дополнением к которому служит «Описание Индии».

В этом сочинении ясно выражено уважение автора к Ксенофону: сюжет его (поход против Персии) аналогичен сюжету «Анабасиса» Ксенофонта; заглавие то же самое; даже деление на семь книг такое же, как у Ксенофонта. Сочинение это сохранилось почти полностью, за исключением пропуска в главе 12 книги VII. Характерен самый подход Арриана к теме: автор восхищается подвигами Александра и высказывает желание поведать о них миру. «Анабасис» Арриана не полная история Александра; в нем нет рассказа о детстве и юности полководца; это история его походов.

Из всей массы источников Арриан выбрал два: Птолемея и Аристобула, которые сами участвовали в походах Александра.

Свое отношение к этим писателям Арриан несколько определяет так: «Если они оба сообщают одно и то же, то я это записываю как вполне истинное; а если не одно и то же, то выбираю то, что мне кажется более вероятным и более достойным упоминания... Птолемей и Аристобул мне показались более других заслуживающими доверия: Аристобул, потому что участвовал в походе с Александром, а Птолемей не только потому, что он участвовал в походе, но и потому, что ему как царю было бы более позорно лгать, чем кому-либо другому. Кроме того, они оба писали после смерти Александра им не было ни необходимости, ни выгоды писать иначе, чем события происходили на самом деле. Кое-что написано и другими; если что-нибудь из этого казалось заслуживающим упоминания и не совсем невероятным, то я записал это только как рассказы об Александре, не вполне достоверные».

Иногда Арриан повествует о событиях, о которых его основные источники не упоминают; они сами по себе возбуждали сомнение в достоверности. В этих случаях ссылка на отсутствие соответствующих сведений у Аристобула и Птолемея означает, что Арриан этих рассказов не признает. К числу упомянутых Аррианом «других писателей» (кроме Птолемея и Аристобула) относятся Эратосфен, Мегасфен, Неарх, Арист и Асклепиад, которыми Арриан пользуется главным образом в «Описании Индии». Кое-что Арриан взял из писем Александра и «Эфемерид Александра».

К сожалению, писем Александра Македонского в произведении Арриана сохранилось мало. Мы узнаем о письме Александра к афинянам, в котором Александр требует выдачи политических врагов. В нескольких словах приводится письмо к Олимпиаде, к матери, об индах. Интересны два письма к Дарию, жена которого, мать и дети оказались в плену у Александра.

Арриан славится искусством описывать военные операции разного рода. Это вполне естественно: ему как человеку военному, составившему руководство по тактике, конечно, были понятны описания военных действий, которые он находил у Птолемея. Таковы, например, описания осады Фив (I, 7-8), сражения при Гранике (I, 13-16), сражения при Гавгамелах (III, 8-15), сражения с Пором (V, 14-19).

Повествование Арриана не прагматическое: он не указывает причин событий или мотивов действия разных лиц, не приводит характеристик, не высказывает своего одобрения или порицания по поводу их поступков, не вставляет моральных или политических рассуждений, а просто излагает устанавливаемые им факты. Лишь в очень редких случаях он отступает от своих принципов. Есть у Арриана склонность к суеверию; нередко он рассказывает о чудесах и предзнаменованиях¹.

¹ Грабарь-Пассек М.Е., Соболевский С.И. Флавий Арриан // История греческой литературы / под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. – Т. 3. Литература эллинистического и римского периодов. – М.: Издательство Академии Наук СССР. – С. 72-76.

Единственными риторическими эффектами Арриана были разве блестяще написанные речи. Нельзя предполагать, что Арриан их нашел у Аристобула или Птолемея. Он их, вероятно, сам составил, исходя из описываемой ситуации. К таким речам (иногда даже диалогам) относится речь Пармениона и ответ Александра по поводу переправы через реку Граник, речь Александра о походе на Египет, речь Каллисфена о его миссии при Александре и о поведении последнего.

Следует еще отметить нравоучения, морализирование. Оно тоже входит в стиль писателей – современников Арриана. Но у Арриана их очень мало. Среди них следует особенно обратить внимание на восхваление умеренности, на умение обуздывать себя. «Так умение владеть собой и себя обуздывать внушает уважение даже врагам»; «ничто не дает человеку счастья, если этот человек, совершая великие, как кажется, дела, не обладает в то же время умением себя обуздывать»¹.

Стиль Арриана прост и ясен, без всяких риторических украшений, похож на стиль Ксенофонта. По отношению к языку в собственном смысле он эклектик: в основном у него язык аттический, но есть немало элементов, чуждых аттицизму как в выборе слов, так и в грамматике; не подражая сознательно ни одному древнему автору, он тем не менее употребляет часто слова и выражения, принадлежащие кому-нибудь из древних писателей, например Геродоту, Фукидиду, Ксенофону; по-видимому, он употреблял такие выражения только по памяти в силу своей начитанности².

Арриан в Александре видит исключительно выдающегося политического и военного деятеля. Его как специалиста привлекают описания приготовлений Александра к осадам, проведение осад, боевые порядки войск и использование различного вида вооруженных сил в сражении. Он пишет не только биографию своего героя, сколько записывает все дела Александра-полководца. «Нет другого человека, который один

¹ Крюгер О. О. Арриан и его труд «Поход Александра» // Арриан. Поход Александра / Пер. с латинского М.Е. Сергеевко, предисловие О.О. Крюгера. – М.: МИФ, 1993. – С. 15-22.

² Грабарь-Пассек М.Е., Соболевский С. И. Флавий Арриан. – С. 78.

совершил бы столько и таких дел; никого нельзя ни у эллинов, ни у варваров сравнить с ним по размерам и величию содеянного». Несмотря на столь положительный отзыв, Арриан далек от того, чтобы не замечать отрицательных сторон македонского полководца и не порицать его. Критическое свое отношение к Александру он резюмирует в последних частях- своего труда. Арриан отмечает, что Александр чрезмерно любил похвалу. Это мы видим на протяжении всего рассказа. Возражение, несогласие с ним доводили его до отвратительных проявлений вспыльчивости¹.

Таким образом, в источниках, написанных позднее, основное внимание сосредоточено на личности Александра и его завоеваниях. В силу более позднего их происхождения встает проблема формирования и передачи исторической традиции, ибо от решения ее зависит та или иная оценка как всего источника в целом, так и отдельных содержащихся в нем свидетельств.

¹ Крюгер О. О. Арриан и его труд «Поход Александра». – С. 24-26.

Глава II. Жизнеописание Александра Македонского в античных источниках

§ 1. Личность Александра Македонского

Почти вся, известная нам, информация о детстве будущего великого полководца содержится в жизнеописании Александра, созданного Плутархом. У других же античных авторов повествование ведется в основном о его походах, хотя есть и описания поступков, характеризующих личность Александра. Изучение становления Александра, как будущего правителя Македонии и великого завоевателя, целесообразно, на наш взгляд, начать с описания его детских лет и юности.

Александр Македонский родился в столице Македонии Пелле в 356 г. до н.э. Согласно греческой версии, он появился на свет летом, в гекатомбеоне – первом месяце аттического года (конец июня – июль). Его отец, Филипп II, потомок древнемакедонского царя Карана, выводил свое происхождение от мифического героя Геракла, а его мать, Олимпиада, была дочерью молосского царя Эпира, ведущего род от другого героя эллинской мифологии – Ахилла¹.

Чудесным казалось рождение Александра: к матери его Олимпиаде на ложе проник Зевс в образе змея. Действительно, говорит Плутарх, видели однажды змея на ложе Олимпиады, но объясняется это тем, что царица была участницей оргий Диониса и, жаждая божественной одержимости, частенько брала с собой больших ручных змей². Среди рассказов о великом македонском полководце, широко распространенных в исторической литературе, видное место занимает приводимое Плутархом предание, согласно которому рождение Александра сопровождалось знаменiem: сгорел храм Артемиды Эфесской – одно из семи чудес света, – почитаемый всем

¹ Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский . – М.: Вече, 2007. – [Электронный ресурс] - <http://simposium.ru/ru/node/9968> - дата обращения: 15.03.2016.

² Плутарх. Александр, 2.

эллинским миром. Эфесские маги по этому случаю пророчествовали, что гибель храма символизировала рождение будущего завоевателя Азии¹. Рождение наследника македонского престола было связано и с тройной победой Филиппа II, взявшего Потидею. Царю сообщили, что Парменион разбил иллирийцев, что его скакун одержал победу на Олимпийских играх и что у него родился сын. Этого было достаточно предсказателям, чтобы объявить царю о непобедимости его сына в будущем.

Но Плутарх не придает легендам о великом полководце исторического значения. Он относится к ним или скептически, или считает их распространение удачным политическим предприятием. «Александр сам не верил в свое божественное происхождение и не чванился им, но лишь пользовался этим вымыслом для того, чтобы поработать других»². В известном предании о том, как Александр разрубил Гордиев узел, тоже есть политическая подкладка: варвары свято верил и в то, что человек, справившийся с Гордиевым узлом, станет царем вселенной. Так предание, по мнению Плутарха, становится одним из действенных политических средств, служащих возвеличению Александра.

Если для Плутарха легенда о божественности Александра – хитрая политическая уловка, а для Курция – плод неумеренного стремления к славе, то Диодор воспринимает эту причастность к богам рационалистически: знак божественности полководца – его непобедимость. Жрец прямо так и заявляет Александру: «Доказательством же твоего рождения от бога будет успех в твоих великих предприятиях: и раньше ты не знал поражений, а теперь будешь вообще не победим»³.

О внешнем облике Александра можно судить по копиям скульптурных портретов, изваянных великими мастерами античности Лисиппом и Апеллесом; они изображают молодого македонского царя в идеализированной манере: в виде полубога, со взором, устремленным ввысь.

¹ Плутарх. Александр, 3.

² Плутарх. Александр, 28.

³ Диодор. 8, 324.

По меткому замечанию Плутарха, этому облику старались подражать многие диадохи¹.

Уже в детском возрасте Александр проявил себя как незаурядная личность; о его уме, любознательности, честолюбии и гордыне слагались легенды. Однажды в отсутствие отца он принимал послов персидского царя, которых поразил своими вопросами о дорогах в глубине Азии, об отношении царя к войне и о персидском войске². Другой эпизод свидетельствует о необыкновенном честолюбии наследника, который при известии об очередной победе отца мрачнел и, обращаясь к сверстникам, говорил: «Отец все забирает себе сам, мне с вами не достанется совершить ни одного великого, блистательного дела»³.

Таким образом, Плутарх уже у маленького Александра отмечает ставшие традиционными для античной историографии основные черты его характера – ум, честолюбие, жажду власти.

Сцена с необъезженным конем Букефалом, которого только один Александр смог обуздать, нужна античному биографу, чтобы показать иные качества царя – смелость, настойчивость, решительность, которые так ярко проявились во многих сложных ситуациях восточного похода, где отвага и быстрота принятых решений определяли исход битв. Будто бы после усмирения дикого Букефала Филипп II сказал сыну: «Дитя мое, поищи царство по себе; Македония для тебя тесна»⁴.

В этом назидательном рассказе о смелости молодого Александра, как и в предыдущих примерах, сквозит преднамеренность Плутарха, старающегося подчеркнуть необычность своего героя и показать его редкостную одаренность как залог претензий на мировое господство.

Воспитание македонского наследника до некоторой степени было традиционным: в раннем детстве Александр находился на попечении

¹ Плутарх. Александр, 4.

² Плутарх. Александр, 5.

³ Плутарх. Александр, 5.

⁴ Плутарх. Александр, 6.

Ланики, знатной македонянки, которую сменил Леонид, родственник Олимпиады, передавший позже юного воспитанника Лисимаху из Акарнании, большому любителю гомеровского эпоса¹. В памяти Александра его первые наставники оставили глубокий след.

По свидетельствам Плутарха и Диодора, в годы отрочества Александр увлекался героическим эпосом. В подвигах Ахилла и Геракла он видел пример для подражания². Он зачитывался Геродотом, сведения которого пригодились ему в Азии, когда он вместе со своими историографами обращался к истории завоеванных народов. Отсюда, очевидно, проистекали и его осведомленность о Египте, о борьбе малоазийских греческих городов против персов, его познания в географии восточных стран, о чем задолго до эпохи Александра сообщал Геродот. Александр увлекался также «Анабасисом» Ксенофонта, рассказывающим о дерзком походе 10-тысячного греческого отряда совместно с войском Кира Младшего в самое сердце Азии – к Вавилону³.

В 343 г. до н.э. Филипп II решил взять в наставники сыну философа Аристотеля, к тому времени уже снискавшего себе репутацию прилежного ученика Платона и серьезного естествоиспытателя. Свидетельство Плутарха о приглашении Филиппом II Аристотеля, «самого славного философа и ученого», следует рассматривать как смещение событий, ибо слава и почет пришли к мыслителю гораздо позже⁴.

Многое написано историками об способностях Александра, легко воспринимавшего тайны философии и законы поэзии, преподаваемые ему Аристотелем. Но в первую очередь Аристотель учил своего воспитанника этике и науке управления государством, а также, видимо, основам перипатетического учения – философии для избранных.

¹ Плутарх.Александр, 5.

² Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский . – [Электронный ресурс] - <http://simposium.ru/ru/node/9968> - дата обращения: 15.03.2016.

³ Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. – М.: «Наука», 1972. – С. 10.

⁴ Плутарх.Александр, 5.

Одним из важнейших компонентов эллинского образования считался гомеровский эпос, на примерах которого воспитывались многие поколения эллинов. Любовь к Ахиллу и Патроклу, мифическим прародителям Александра, привитая царю еще в детстве Лисимахом, была укреплена Аристотелем, отредактировавшим для него экземпляр Илиады, с которым полководец не расставался в азиатском походе, считая, что эпос «возбуждает к воинской доблести»¹. На всю жизнь сохранил Александр привязанность к гомеровскому эпосу, героям которого он стремился подражать во внешности и поступках².

Подлинный герой, с точки зрения Плутарха всегда немного философ или по крайней мере ценит философию. Александр весьма уважал Аристотеля и хотел бы быть Диогеном, если б уже не был Александром. Полководец не расставался с индийским мудрецом Каланом. Подробно описывает Плутарх встречу Александра с гимнософистами. Внимательно прислушивается полководец к словам египетского философа Псаммона о том, что в человеке начало властное и управляющее – начало божественное. Эти слова ему импонировали³.

Исключительные способности юного Александра позволили Аристотелю приобщить его к медицине. Если верить Плутарху, то Александр владел и теорией и практикой медицинской науки⁴.

Александр рос упрямым и своенравным ребенком, даже отец старался на него действовать убеждением, а не принуждением⁵. В юношеском возрасте эти наклонности проявлялись у него еще более ярко. Честолюбивый и властный, Александр не терпел возражений и порой совершал поступки, граничащие с безрассудством. Желание отличиться, всегда быть в центре внимания окружающих постоянно владело Александром, он завидовал

¹ Плутарх. Александр, 5, 8.

² Плутарх. Александр, 26.

³ Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. – С. 11.

⁴ Плутарх. Александр, 8.

⁵ Там же, 7.

победам отца и мечтал о личной славе¹. Известия о победах Филиппа повергали его в уныние: Александр боялся, что на его долю ничего не останется. Когда он узнает, что Аристотель издал некоторые свои работы, известные ранее лишь Александру, молодой полководец пишет философу лаконичное письмо, в котором упрекает Аристотеля за разглашение его учений и заявляет: «Я хотел бы превосходить других не столько могуществом, сколько знаниями о высших предметах»². Отличаться от всех – вот девиз Александра. Честолюбие его необыкновенно. Отрок Александр равнодушен к наслаждениям, «честолюбие же Александра приводило к тому, что его образ мыслей, был не по возрасту серьезным и возвышенным»³.

Плутарх щедро награждает Александра многими добродетелями. Александр смел: он один поднимается на стену осажденного города (что едва не стоило ему жизни). Заботы его о друзьях поразительны, обо всех он помнит, к друзьям относится тепло и без высокомерия. Узнав о смерти Гефестиона, Александр обезумел от горя. Он «был самым обходительным из всех царей и умел всех расположить к себе...»⁴, хотя и любил лести. Александр – человек редкого благородства. Так, о захваченной в плен семье Дария он беспокоился больше, чем о себе. Великий устроитель был предан своей мечте и на пути к ее достижению во многом себе отказывал. Когда его сподвижники под влиянием персидских нравов предались безумным наслаждениям, Александр говорил им: «Нет ничего более рабского, чем роскошь и нега, и ничего более царственного, чем труд»⁵.

Александру, свойственна еще одна черта – эстетизм. Конечно, наделяет их обостренным чувством прекрасного сам Плутарх. Александр не желает, что бы ночь украдала его победу, поэтому не хочет нападать на Дария ночью. Уходя в много летний поход, сулящий неизвестное, Александр раздает все свои поместья, а себе оставляет лишь надежду. Выступая в Индию,

¹ Там же, 5.

² Плутарх. Александр, 7.

³ Плутарх. Александр, 4.

⁴ Там же. 23.

⁵ Там же. 40.

полководец снова делает красивый жест: перед собравшимися войсками он сжигает все свое богатство, и войско с восторгом следует ему¹. Как-то Александр заболел и лекарь поит его какими-то снадобьями. В это время приносят письмо, в котором лекаря обвиняют в намерении отравить царя. Александр дает читать письмо врачу, а сам в это время пьет лекарство².

Плутарх добавляет к его портрету следующие характеристики: «В свободные дни Александр, встав ото сна, прежде всего приносил жертвы богам, а сразу после этого завтракал сидя; день он проводил в охоте, разбирал судебные дела, отдавал распоряжения по войску или читал. Во время похода, если не надо было торопиться, Александр упражнялся в стрельбе из лука или выскакивал на ходу из движущейся колесницы и снова вскакивал в нее. Нередко Александр, как это видно из дневников, забавлялся охотой на лисиц или на птиц. На стоянках царь совершал омовения или умащал тело; в это время он расспрашивал тех, кто ведал поварами или пекарями, приготовлено ли все, что следует, к обеду. Было уже поздно и темно, когда Александр, возлежа на ложе, приступал к обеду. Во время трапезы царь проявлял удивительную заботу о сотрапезниках и внимательно наблюдал, чтобы никто не был обижен или обделен»³.

Диодор тоже восторженно отзываясь об Александре: «В течение короткого времени Александр, опираясь на собственное разумение и мужество, совершил дела более великие, чем те, которые совершили все цари, память о которых передана нам историей»⁴. Но, установив, что Александр – потомок Геракла и Эака, Диодор переходит к хронологии событий, мало обращая внимания на самого Александра.

¹ Плутарх. Александр, 57.

² Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. – С. 11.

³ Плутарх. Александр, 23.

⁴ Диодор. Историческая библиотека, XVII, 8,294.

И все же не все его поступки были красивы. Неблаговидные поступки, приписываемые Александру, можно разделить на две категории: неоправданная жестокость во время войны и личные преступления¹.

На берегах Инда Александр оставляет нарочно сделанное громадное оружие, дабы туземцы перед ним трепетали. Огрубев от солдатской жизни и великих богатств, Александр устраивает нелепые состязания – кто кого перепьет. Но такие поступки Плутарх, как правило, описывает редко.

Другим образом описывает Александра Курций Руф. Образ Александра у римского писателя лишается цельности, присущей биографии Плутарха: Курций подходит к Александру с готовой меркой, все его поступки расцениваются с точки зрения стоической морали. Завоеватель мира то помнит о судьбе и проявляет умеренность и сдержанность, то вдруг неожиданно забывает об этом и, естественно, становится объектом суровой критики.

Для Плутарха честолюбие – это движущий фактор деятельности. Курций этого не приемлет. Главное для него – умеренность. Будь в жизни Александр более умеренным, он достиг бы большего величия. Его непомерная гордость и частые вспышки гнева – причина многих злодейств².

Курций этих злодейств не скрывает и не оправдывает. Его возмущает приказ Александра о казни двух тысяч защитников Тира. Смысл путешествия Александра к оракулу Аммона для Курция остается не понятным, и он раздраженно замечает: «Судьба часто заставляет тех, кого приучила полагаться лишь на нее, более жаждать славы, чем быть достойными ее»³. Александр позволил называть себя сыном божьим, чем уменьшил блеск своей славы.

Великие достоинства Александра омрачала и его любовь к вину. После пиршества с блудницами великий завоеватель первым поджигает персидскую столицу. Завоевав Персию, Александр предался страстям,

¹ Фуллер Дж.Ф.Ч. Военное искусство Александра Великого... С. 97.

² Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. С.15.

³ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского, Кн. IV, Гл. 7, 29.

призвав к себе толпы распутниц. Очередная потеря умеренности по-служила причиной новых жестокостей Александра¹.

Увлеченность Диодора описаниями сражений не способствует раскрытию образа полководца. Александр у Диодора, прежде всего, воин, его зовет в перед жажда воинской славы. Александр, всегда отважный и решительный, – главный виновник победы при Гранике. Диодор не замалчивает и жестокости Александра, но она для него как бы в порядке вещей.

Для Диодора естественно, что Александр после взятия Тира приказывает казнить защитников города, и это не вызывает у него ни удивления, ни возмущения. Приказ о разграблении Персеполя тоже закономерен, а тот факт, что Александр первым поджег царский дворец, Диодору даже нравится: победителей не судят.

Об остальных сторонах деятельности Александра и чертах его характера Диодор рассказывает бегло. Особо он выделяет благородство Александра, приходя в изумление от гуманного отношения военачальника к плененной семье Дария. На это способен, по мнению Диодора, только мудрый и благородный полководец. Александр справедлив и грозен: он дает автономию греческим городам и казнит сатрапов-беззаконников.

Поступки Александра часто выглядят неожиданными и по меньшей мере странными. Вдруг, совершенно неожиданно «Александр решил, что намерения его осуществлены и власть непоколебима. Ему начала нравиться персидская изнеженность и роскошь азийских царей»². Александр предается сладострастию и заводит уйму наложниц. Но все это «не портит» образ Александра. Гениальный воин, великий сеятель страха и разрушитель многочисленных городов, опустошитель огромных пространств – вот исчерпывающая характеристика Александра по Диодору.

¹ Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции... С.13.

² Диодор. Историческая библиотека, XVII, 8, 339.

О характере Александра свидетельствуют и поведение героя в крупных событиях, и незначительные на первый взгляд его поступки, и вымышленные и реальные его высказывания. Плутарх не показывает характер в его развитии, так как жизнь каждого человека, в соответствии с распространенным и в эпоху Плутарха убеждениями, – это реализация заложенных в нем изначально predetermined качеств. И хотя отступления от закономерности возможны, в следствие свободы воли и проявляющейся временами случайности, заложенная в характере сущность непременно проявит себя. К тому же, Плутарх считал, что характер имеет определенные «естественнонаучные» предпосылки. В частности, для Александра Плутарх находит «объективные» основания его поступков: в теле Александра присутствовал горячий, огненный элемент, и «теплотой тела, как кажется, порождалась у Александра и склонность к пьянству и вспыльчивость»¹.

Как уже говорилось, образ Александра лишен у Курция цельности. Курций то корит полководца за несдержанность, то, наоборот, делает его рупором авторских идей и вкладывает в его уста панегирики покорности судьбе и апофеозы сдержанности. Так, когда был раскрыт «заговор пажей», Александр произносит блестящую речь. Он защищается от обвинений в неумеренности: «Виднейшим признаком моей умеренности является то, что даже покоренными я не управляю высокомерно. Ведь я пришел в Азию не с целью погубить народы и превратить половину света в пустыню, но для того, чтобы не роптали на мою победу те, кто покорен мной в войне»².

Эта самозащита Александра явно не совпадает с теми обвинениями, которые выдвигает автор полководцу. Еще более разительно противоречит всему изложению итоговая характеристика Александра, где ему приписываются стоические добродетели: «постоянное пренебрежение смертью, боязнь которой лишает других мужества», «умелое сдерживание

¹ Плутарх, 4.

² Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. Кн. VIII, Гл.8, 10.

своих чрезмерных страстей, возжелание и любовь в пределах естественных желаний, удовлетворение страстей только в дозволенных формах»¹.

Скифы (у Курция) упрекают царя в жадности и неосмотрительности, советуют ему помнить о судьбе: «Если тебе удастся покорить весь людской род, то ты поведешь войну с лесами, снегами, реками и дикими животными...Зачем тебе богатство? Оно вызывает только больший голод. Ты первый испытываешь его от пресыщения; чем больше ты имеешь, тем с большей жадностью стремишься к тому, чего у тебя нет... Поэтому крепче держись за свою судьбу. Она выскальзывает, и ее нельзя удержать насильно»².

Курций рисует два портрета Александра, и оба совершенно автономны. Главное в Александре у Курция – деградация героя и смена масок добродетели и порока: «Достойный молодой человек превращен успехами в жестокого, подлого, сладострастного тирана»³. Тема человека и судьбы проходит сквозь всю «Историю». Фатальная предопределенность поступков делает бессильным человеческий разум. Нередко в разуме отказано и Александру – баловню судьбы: «Ведь смелость, которой он отличался, может пересилить и разум, а царь никогда не задавался вопросом, не поступил ли он безрассудно»⁴.

«Он открыто дал волю своим страстям, – замечает Квинт Курций⁵, – сменил умеренность и сдержанность, прекрасные качества при высоком его положении, на высокомерие и распутство. Обычаи своей родины, умеренность македонских царей и их гражданский облик он считал неподходящими для своего величия, равного величию персидских царей, и соперничал по своей власти с богами. Он требовал, чтобы победители стольких народов, приветствуя его, падали ниц, по степенно приучая их к обязанностям рабов, обращаясь с ними, как с пленниками». Чтобы

¹ Там же. Кн. X, Гл. 5, 29.

² Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. Кн. VII, Гл.8, 13.

³ Костюхин Е. А. Указ.соч. С.16.

⁴ Квинт Курций Руф. Кн. IV, Гл.9, 23.

⁵ Квинт Курций Руф. Кн. VI, Гл. 6, 1-3.

установить равенство между македонянами и азиатами, сперва царь пытался добиться от самых близких друзей, чтобы они послужили образцом для подражания персидским сановникам, утвержденным на прежних постах или повышенным в должности. Похоже, речь шла лишь о том, чтобы знатные посетители наклоняли верхнюю часть тела, поднося правую руку ко рту в знак почтения. Ни греки, ни македоняне не поддерживали это начинание: для них низкопоклонство, то есть касание земли рукой или лбом, являлось жестом поклонения, который они совершали лишь перед своими богами или идолами. А Александр, совершенно очевидно, не смотря на свои претензии на божественное происхождение, оставался всего лишь человеком. С другой стороны, европейцы уважали в себе свободных людей, солдаты же отдавали царю честь по-военному. По совету двух придворных, литератора Клеона Сицилийского и софиста Анаксарха, в конце 328 года самые близкие товарищи и варварская аристократия были приглашены на роскошный пир. В отсутствие Александра следовало попытаться убедить всех оказывать царю-победителю такие же почести, как Гераклу или Дионису. Но Каллисфен, двоюродный брат Аристотеля, сказал: «никто, сказал он, не может оказывать смертному по чести, достойные олимпийских богов» Да и македонские воины насмехались, видя, как персы упирают подбородок в пол¹.

Необузданные увеселения и лютая суровость – две стороны одной медали, медали неводержанности. Стоило Александру однажды оступиться, и он начинает свирепствовать. Он казнит блестяще оправдывавшегося Филоту. Войско соболезнует невинно пострадавшему. Чтобы пресечь это соболезнование, Александр предаст смерти сочувствующего Филоте Александра Линкеста, а потом подсылает убийц к прославленному Пармениону. Истреблено население городка Бранхидов, где жили потомки милетян, разграбивших храм Аполлона. Курций осуждает эту жестокость: ведь виновны были отцы, а не дети. Предательски убит Клит, спасший когда-

¹ Фор П. Повседневная жизнь армии Александра Македонского. – М.: Молодая гвардия, 2008. – С.112.

то Александра от смерти. И наконец Курций подводит итог свирепетвам Александра, казнившего еще и Каллисфена, который не любил придворной жизни и льстецов: «Ничье убийство не могло возбудить большей ненависти к Александру, так как он не только убил, но без суда замучил человека, отличавшегося благородными качествами и поступками»¹.

Квинт Курций Руф, который оставил нам эти фразы порицания², также лучше других сумел передать осуждение царя войском, вложив в уста Клита Черного, молочного брата Александра, обличительную речь, погубившую его в Самарканде осенью 328 г. Назначенный против своего желания сатрапом Бактрианы, он воскликнул: «Меня посылают к диким, от природы не обузданным зверям. Но я не говорю лично о себе. Ты презираешь воинов Филиппа, забывая, что если бы этот старик Атаррий не остановил молодых, бежавших из сражения, то мы до сих пор сидели бы под Галикарнасом... Когда Клита выводили, он, перейдя от прежней дерзости к гневу, закричал, что своей грудью прикрывал спину царя, а теперь, когда прошло много времени, само воспоминание об этой заслуге ненавистно царю. Кроме того, он стал укорять Александра убийством Аттала, а напоследок, насмехаясь над оракулом Юпитера, которого Александр считал своим отцом, сказал, что слова его, Клита, правдивее ответа оракула»³. Согласно Плутарху: «Клит не унимался, он требовал, чтобы Александр при всех высказал то, что думает, или же чтобы он больше не приглашал к себе на пир людей свободных, привыкших говорить откровенно, а жил среди варваров и рабов, которые будут поклоняться его персидскому поясу и белому хитону»⁴. Здесь (и в этом единогласно сходятся все свидетельства) стража притворилась, будто не расслышала убийственных повелений опьяневшего бога и пыталась спасти дерзкого воина от смерти. «Однако Александр начал обходиться со своими друзьями не столько по-царски,

¹ Квинт Курций Руф. Кн. VIII, Гл.8, 22.

² Квинт Курций Руф. Кн. VII, Гл. 5, 32-33

³ Квинт Курций Руф. Кн. VIII, Гл. 1, 35-42

⁴ Плутарх. 51, 52.

сколько как непримиримый враг. Он рассердился, что его решились упрекнуть в том, что он забыл добродетели Филиппа, своего истинного отца, и оставил нравы своей родины. Таково было преступление Пармениона, старого полководца, самого близкого к царю из сановников, и Филоты, его сына, осужденного на пытки и смерть. Вся армия была охвачена гневом»¹. Недовольные были либо убиты, либо сурово наказаны, всё войско в момент вторжения в Индию отказалось падать ниц перед царем или вставать на колени и сохраняло старую форму приветствия по стойке «смирно» и «на караул», свободу слова, стоя лицом к лицу с правителем. Но вот уже не сколько пажей, среди которых Гермолай, добавляют к старым претензиям жалобы, которые тут же дополняются жалобами пехотинцев и вспомогательных войск, приносящих жертву фальшивому богу: «Вот награда македонянам: их кровь ты проливаешь как ненужную и грязную! Твои 30 тысяч мулов возят захваченное золото, тогда как воинам нечего увезти домой, кроме бесплатных шрамов»². Напрасно царь во многих случаях предоставлял воинам право жениться на туземных женщинах, позволял тем ехать в обозных повозках и обещал вырастить их детей, чтобы сделать из них истинных наследников своих отцов. Напрасно устраивал он почтовые станции и колонии, где на самых тучных землях селил самых старых или испытанных солдат – они чувствовали себя покинутыми и преданными. Они знали, что в Азии царская почта – не что иное, как служба слежки и дополнительного контроля. В конце 330 года царь, прекрасно осведомленный о страданиях и жалобах своего войска и опасавшийся, что известия о его жестокостях, если когда-нибудь дойдут до Македонии, не добавят ему славы, объявил во всеуслышание, что некоторые из его друзей собираются доставить в Грецию известия о его победах. Он призвал воинов написать своим семьям, воспользовавшись все более редким случаем на все более далекой от родины войне. А потом тайно приказал доставить эти

¹ Юстин. XII, 5.

² Квинт Курций Руф, Кн. VIII, Гл. 7, 11-14.

письма себе и так узнал, что думал о нем каждый. Затем он собрал в дисциплинарный отряд всех, кто показался ему наиболее недовольным. «Его план, – пишет Юстин, – заключался в том, чтобы по степени избавиться от них или создать из них колонии на краю мира»¹.

Для того чтобы оправдать эти жестокие поступки Александра, Плутарх рисует пострадавших от него черными красками. Александр казнил Филоту, хотя тот и не был виноват. И Плутарх дает такую характеристику Филоте, что читателю не хочется жалеть казненного: Филота возбуждает недоверие «высокомерием и чрезмерным богатством, слишком тщательным уходом за своим телом, необычным для частного лица образом жизни, а также тем, что гордость свою он проявлял неумеренно, «грубо и вызывающе»².

Оправдывает Плутарх и убийство Клита. Здесь выступает любимый Плутархом-философом злой демон: убийство Клита – его происки. Да и сам Клит был виновен в собственной смерти, так как был в этот день пьян и дерзок. Так светлеют неблагоприятные поступки Александра из-за очернения облика его жертв. Этот прием снижения образа, за счет которого Александр по контрасту выигрывает, Плутарх применяет и в эпизоде ссоры Александра с Каллисфеном. Последний был недостаточно умен и просто претенциозен. Версию казни Каллисфена Плутарх отвергает, и драматический финал ссоры начинает звучать анекдотически: «Как раз в те самые дни, когда Александр был ранен в Индии, Каллисфен умер от ожирения и вшивой болезни»³. Корень пороков видится ему в слабости человеческой, тогда как сам человек по природе своей добродетелен.

В конце концов, Александр не выдержал величия власти и славы, что повлекло за собой расхождение путей царя с представителями его близкого круга общения, а также образованию оппозиционных настроений. «Тот, кого не сломило оружие персов, был побежден пороками»⁴.

¹ Юстин (XII, 5)

² Плутарх. Александр, 48.

³ Плутарх. Александр, 55.

⁴ Квинт Курций Руф. Кн. VI, Гл. 2, 1.

Таким образом, можно говорить о двух полярных портретах Александра в древности – «хорошем» и «плохом». Однако ни у Плутарха, ни у Курция, ни у Диодора мы не найдем их в чистом виде: портреты накладываются один на другой. Конечно, двойственность восприятия Александра объяснима политическими причинами и философской борьбой того времени.

Такая двойственность заставляла задумываться о сложности и противоречивости человеческого характера. Велик Александр, он покориł мир, но и великий полководец не устоял перед простыми человеческими соблазнами: он не выдержал испытания славой. Рядом с величием открывались тщеславие и суетность. Грандиозность планов не только восторгала, но и вызывала ироническую улыбку. В жизнь человека властно вмешивалась судьба, указывавшая на предел человеческих возможностей и как бы иронизировавшая над ненасытностью его натуры. Плутарх, Курций Руф, Диодор еще не поставили эти проблемы четко и ясно. Но двойственность восприятия Александра у них уже наметилась. Восторг перед Александром будет соседствовать с осуждением великого полководца.

Судьба Александра открывала простор для размышлений на подобную тему. Материал для этого был и у Плутарха, и у Курция Руфа, и у Диодора.

§ 2. Завоевания Александра Македонского

Первые самостоятельные шаги по управлению Македонией Александр сделал в 16-летнем возрасте, когда Филипп II повел свою армию на Византию, а сына оставил вместо себя под присмотром опытного полководца Антипатра.

Отсутствие Филиппа II дало возможность фракийским племенам мэдов восстать против македонской власти. Но Александр смог самостоятельно подавить восстание. После победы над мэдами он основал в их землях опорный пункт македонского влияния – Александрополь¹.

Военные способности молодого Александра особенно проявились в Херонейской битве (338 г. до н.э.). Диодор пишет, что победа македонян над афинянами была достигнута благодаря доблести Александра, руководившего действиями конницы на левом крыле, которая в итоге нанесла решающий удар². Опасности боя Александр выдержал с честью. Античные авторы считали, что уже первая победа будущего полководца продемонстрировала его военные таланты. Битва при Херонее свидетельствовала, что Александр был замечательным воином. Он был очень честолюбив и хотел отличиться на поле боя.

Главной задачей Александра после смерти его отца было полное уничтожение оппозиции. От этого зависела прочность его власти в Греции и над соседними «варварами». Даже преданность командиров и войска не давала Александру гарантии победы. По свидетельству источников «великое недоброжелательство», страшная ненависть и опасности окружали царя со всех сторон³. Расправа с внутренними врагами была быстрой и жестокой – все они были убиты по приказу Александра, в том числе и возможный конкурент – его брат (от брака Филиппа и Клеопатры)⁴. Предвидя

¹ Плутарх. Александр, 9

² Диодор. Историческая библиотека, XVI, 85-86, 88.

³ Плутарх. Александр, 11; Юстин, XI, 1, 2-3.

⁴ Юстин, XI, 2, 1-3.

неизбежность конфликта с одним из военачальников – Атталом, все родственники которого были уничтожены, Александр отдал приказ убить его. Некоторые античные авторы сообщали, что Аттал хотел сговориться с афинянами против Александра, а Демосфен получил деньги от персов для организации антимакедонской борьбы¹. Также сообщалось, что македонское войско в Малой Азии было готово поддержать мятежников². Расправа с Атталом пресекла действия враждебных Александру сил, войско было усмирено. Укрепив свою власть, Александр заявил, что все останется по-прежнему, что изменилось только имя царя, а «бразды правления будут натянуты так же крепко, как и при его отце»³.

Друзья молодого царя – Гарпал, Неарх, Эригий, Птолемей, Гефестион, вернувшиеся после изгнания в Македонию, советовали Александру действовать при помощи уговоров, подарками, чтобы получить симпатии греков и «варваров». Но царь сделал наоборот: он предпочел насилие, военное превосходство и силу – уступчивости врагам⁴.

Намереваясь продолжать завоевательную политику Филиппа, Александр стремился повысить боеспособность македонского войска, сделать службу популярной. Для этого он освободил от уплаты налогов тех, кто служил в войске; позже эта привилегия распространилась и на семьи погибших солдат⁵.

Важную роль в успехе завоевательной политики Александра сыграли и социально-экономические предпосылки формирования македонской армии. В завоеваниях новых земель были заинтересованы как македонские крестьяне-общинники, так и богатые греческие землевладельцы⁶.

В течение четверти века до восточных походов в македонском обществе были проведены важные социально-политические и военные

¹ Диодор. Историческая библиотека, XVII, 5, 1.

² Диодор. Историческая библиотека, XVII, 4, 8.

³ Диодор. Историческая библиотека. XVII, 2.

⁴ Плутарх. Александр, 11.

⁵ Арриан. Поход Александра. I, 16, 5; Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога. XI, 1, 10.

⁶ Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. – Казань, 1976. – С. 40-41.

преобразования¹. Была создана единая профессиональная армия – знаменитая македонская фаланга, способствовавшая политическому объединению страны, уничтожению автономных племенных центров, укреплению военной мощи молодого Македонского государства. Македонская армия, созданная Филиппом, была величайшим достижением как с военной точки зрения, так и с организационной. Основную силу новой македонской армии составляли крестьяне-общинники (педзэтайры). Вторым подразделением македонской армии были гипасписты – опытные, специально отобранные воины. Они были элитой македонской пехоты. Гипасписты обладали большой маневренностью, быстротой и способностью пробиваться через самые труднопроходимые районы; особенно удачными были их действия в условиях горной войны. Из них создавались специальные подразделения охраны, которые подчинялись непосредственно царю и несли службу при дворе.

Македонская кавалерия формировалась из числа служилой знати. Отряды всадников (гетайров) состояли из ил по 200 человек, набранных с одной местности. Обычно командовал этим отрядом глава местной знати, из конной свиты которого и состоял отряд. Источники сообщают, что в войске Александра накануне похода насчитывалось около 3000 гетайров. Диодор в своей «Исторической библиотеке» сообщает, что накануне похода у Александра «было пехоты не меньше 30 тысяч и конницы не меньше 3 тысяч – все люди, закаленные в воинских опасностях, ходившие в походы вместе с Филиппом, почти не знавшие поражений, полагаясь на их доблесть и рвение, Александр и решил уничтожить Персидское царство»².

Кроме тяжелой кавалерии в распоряжении македонского царя была легкая кавалерия; фалангу дополняла легкая пехота – лучники, метатели дротиков и пращники. Отчасти эти отряды формировались из жителей Балканского полуострова. Еще со времен Филиппа в македонское войско

¹ См.: Шофман А. С. История античной Македонии, ч. I. Казань, 1960.

² Диодор. Историческая библиотека. XVII, 9.

входили и греческие наемники; их использовал в основном для гарнизонной службы. Македонская армия располагала также и осадными орудиями.

Необходимо сказать подробнее и о численности македонской армии. Когда Александр весной 334 г. до н. э. начал поход в Азию, он взял с собой не всех воинов. Почти половина осталась в Македонии под начальством Антипатра для охраны Балканского полуострова и Греции¹. С Александром пошло, по данным, которые приводит Шахермайр, 6 полков педзэтайров, около 3000 гипаспистов и 8 ил гетайров². Таким образом войско македонян насчитывало около 12 тысяч пехотинцев и 1800 всадников. К этому следует добавить 9000 легковооруженных воинов, выставленных от балканских государств, и 5000 греческих наемников. Греческие государства-союзники также послали свои войска в македонскую армию: 7000 гоплитов и 600 всадников. Но Александр не использовал эти войска в сражении, так как не доверял им, однако греков имело смысл держать в качестве заложников. Необходимо упомянуть также о фессалийской коннице. Юстин сообщает о том, что фессалийцы воспринимали Александра не как навязанного им правителя, а скорее как своего воеводу³. Фессалийская конница состояла из крупных землевладельцев. Этот отряд насчитывал около 1800 человек. Таким образом, сухопутная армия Александра насчитывала около 40000 человек, из которых положиться можно было примерно на 30000.

После усмирения северных соседей и мятежных греческих государств Александр начал **поход на восток**. Весной 334 г. до н. э. его армия двинулась по северному побережью Эгейского моря в направлении Геллеспонта, через который он хотел совершить переход из Европы в Азию.

¹ Арриан сообщает, что некоторые отряды присоединились к Александру только в Малой Азии. См.: Арриан. Поход Александра. I, 17.

² Шахермайр Ф. Александр Македонский. С. 131.

³ Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога. XI, 3-4.

Арриан пишет, что армия Александра легко переправилась через Геллеспонт¹. Эта удачная высадка в Азии означала для войск Александра успешное преодоление большой трудности и серьезной опасности.

Командующим персидской армией в Малой Азии был назначен Мемнон. Он разработал план ведения боевых действий, о котором подробно рассказывают античные авторы². Мемнон предлагал не вступать в схватки, а, опустошая страну, не давать македонянам идти вперед, а также переправить в Македонию пехоту и морские силы персов и перенести боевые действия в Европу. На военных совещаниях постоянно возникали противоречия между персидской знатью и Мемноном. По мнению Диодора советы Мемнона были превосходны³.

У реки Граник в мае 334 г. до н. э. произошло первое столкновение Александра с персидским войском. подробное описание битвы при Гранике можно найти у Арриана⁴. Победа на реке Граник была крупным стратегическим успехом македонян и важным политическим мероприятием⁵. Александр, сокрушив силы персов, уничтожил или, по крайней мере, ослабил средства их дальнейшего противодействия в Малой Азии.

«Широко рекламируя демагогический лозунг освобождения малоазийских греков от гнета и унижения, которым полвека назад они подверглись из-за диктата персидского правительства, Александр использовал его в политических целях для завоевания симпатий у населения городов Малой Азии»⁶. И, действительно, как отмечает Плутарх, бой при Гранике сразу произвел большой переворот в отношениях к Александру⁷. Важным итогом этого события было отделение малоазийских эллинов от Персидского царства.

¹ Арриан. Поход Александра. I, 10-11.

² См.: Диодор. Историческая библиотека. XVII, 18; Арриан. Поход Александра. I, 11.

³ Диодор. Историческая библиотека. XVII, 18.

⁴ Арриан. Поход Александра. I, 13-16.

⁵ Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. С. 52.

⁶ Там же. С. 52.; См. также: Л. П. Маринович. Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса). – М., 1993. – С. 159.

⁷ Плутарх. Александр. 16.

Практически без сопротивления Александр занимает Геллеспонтскую Фригию и Лидию, их столицы, которые были воротами к центральным малоазийским землям.

Из Лидии Александр пошел на Эфес, гарнизон которого состоял из греческих наемников. Узнав о победе Македонского на Гранике, гарнизон оставил свои позиции и бежал. Через 4 дня после этого Александр прибыл в Эфес¹.

Однако далеко не все города Малой Азии переходили на сторону Александра. Милет и Галикарнас оказали сопротивление. После покорения Галикарнаса Александр отослал часть своего войска, состоящую из фессалийской конницы, союзнических отрядов и всего обоза, во главе с Парменионом в Сарды и отдал приказ захватить Фригию. Сам же он решил занять Ликию и Памфилию и тем самым воспрепятствовать вражескому флоту использовать малоазийское побережье как базу военных действий.

Первая фаза событий в истории восточных походов заканчивается захватом Киликии. В результате первого года войны была захвачена значительная территория малоазийских земель. Среди обстоятельств, обеспечивших Александру успех А. С. Шоффман выделяет: «близорукость персидского командования, отсутствие единого фронта малоазийских городов во всеобщей борьбе против македонян..., превосходство македонского оружия, тактики и стратегии, сложную и гибкую политику Александра»².

Весной 333 г. до н. э. македоняне получили сведения о том, что в северной части Сирии сконцентрированы огромные силы персидской армии. Предстоял решительный бой, в которой сталкивались огромные силы. Их количественное соотношение источники определяют по-разному. Арриану сообщает, что у Дария было около 600 тыс. воинов³, Курций Руф говорит о

¹ Арриан. поход Александра. I, 17.

² Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. С. 68.

³ Арриан. Поход Александра. II, 8.

180 тыс. персов¹. О количестве македонского войска источники не упоминают. Можно предположить, что их было приблизительно столько же, сколько и при Гранике, несколько больше 30 тыс. В сражении при Иссе персы были разгромлены. Во многом этому способствовало поведение самого Дария, который в самый ответственный момент покинул поле боя и бежал вместе с аристократами.² Победители захватили лагерь Дария.

Бой при Иссе сыграла огромную роль в ходе войны. В руки Александра перешла вся западная половина персидской державы. Македонскому царю открылась теперь дорога на восток, в глубинные области Персидской державы. Однако сразу он не воспользовался данной возможностью. Перед ним стояла дилемма: следовать за бежавшим Дарием, углубившись во внутрь Персии, или идти на юг, закрепиться на восточном побережье Средиземного моря, особенно на финикийском побережье, отрезать Персидскую державу от связи с ним, тем самым лишив ее флота и контактов с мятежной Элладой. Александр избрал второй путь.

Крупные финикийские города Арсад, Библ и Сидон сдались без сопротивления. Однако Тир оказал Александру упорное сопротивление. Тир выделялся своими размерами и славой среди всех городов Сирии и Финикии³. Он располагался на острове и был укреплен со всех сторон высокими стенами. На море главенствовал персидский флот. Тирийцы отчаянно оборонялись. Они проявили серьезное сопротивление. Осада города длилась более полугода. После взятия города 8 тыс. его жителей было убито (по свидетельству Диодора), около 30 тыс. продано в рабство.

После захвата Сирии, Александр направился в Египет. Персидский сатрап Мазак отказался от сопротивления и добровольно передал Александру страну, войска и казну. Александр предпринял ряд военных мероприятий для управления Египтом и утверждения своего престижа в нем, чем и закончил

¹ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. III, 8.

² Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. С. 74-75.

³ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. III, 2.

окружение Восточного Средиземноморья и отнял у персов последнюю возможность свободного сношения с Элладой¹.

Весной 331 г. до н. э. Александр покинул Египет, чтобы возобновить решительную борьбу против персидского царя. Дарий после того, как Александр отказался от предложения мира, стал проводить обширную, всестороннюю подготовку к наступлению и обороне, для чего собрал значительные военные силы. Диодор указывает, что Дарию удалось собрать пехоты 800 тыс., конницы 200 тыс. человек².

А. С. Шофман отмечает, что во всех древних источниках **сражение у Гавгамел**, в котором Александр окончательно разгромил персидскую армию, получило довольно широкое, подробное, но далеко не единообразное описание³. Более подробную информацию об этой битве мы можем найти у Арриана, который является, по признанию многих исследователей, лучшим авторитетом в описании боевых действий.

Арриан называет следующие цифры: численность македонских войск, принявших участие в решающем сражении – 47 тыс. человек (40 тыс. пехоты и 7 тыс. конницы)⁴. Численность персидского войска, которая вероятно завышена – до 1 млн. пехотинцев и до 40 тыс. всадников⁵.

Битва при Гавгамелах уничтожила основные силы персидской армии, нанесла смертельный удар персидской государственной машине и открыла победителю жизненные центры самой Персии⁶. Армия Дария была разбита, а в руки победителей попало все царское имущество⁷. Уйдя в Мидию, Дарий оставлял противнику южные территории своего государства, прежде всего такие важные города, как Вавилон и Сузы. Александр вступил в Вавилон, не встретив сопротивления. Из Вавилона Александр отправился в столицу

¹ Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. С. 85-86.

² Диодор. Историческая библиотека. XVII, 53.

³ Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. С. 89.

⁴ Арриан. Поход Александра. III, 12.

⁵ Там же.

⁶ Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976. С. 101.

⁷ Арриан. Поход Александра. III, 9-15.

Элама Сузы и с легкостью захватил этот город¹. Забрав огромные драгоценности и сокровища (в январе 330 г. до н. э.) Александр покинул Сузы и отправился в коренные области Персии навстречу персидскому царю. В Персеполе и Пасаргадах он завладел царской казной. Захваченные здесь ценности Курций считает огромными, т.к. сюда персы свезли богатство со всей Персиды². В Персии Александр пробыл около 4 месяцев. Весной он вновь отправился в Мидию против разбитого персидского царя.

Дарий не воспользовался моментом, предоставленным ему задержкой Александра, и не собрал новое войско ни в Мидии, ни в южных провинциях, а бежал в восточные сатрапии. Сатрап Бактрии Бесс и ряд других знатных вавилонян арестовали персидского царя, а после убили его. Власть Дария перешла к Бессу. Александр отправил его тело в Персию и дал распоряжение похоронить его со всеми почестями в царской усыпальнице³. Бесс попал в руки Александра и был выдан родственникам Дария.

Среднеазиатский поход освещен в источниках весьма противоречиво и не всегда согласованно. Скорее всего это связано с тем, что именно на это время приходится период острых конфликтов в самой армии Александра и значительных выступлений местного населения против него. Эти события были интересны античным историкам гораздо больше, чем военные действия⁴.

Весной 327 г. до н. э. Александр начал поход в Индию, к которому он тщательно готовился. Александр хотел использовать вражду племен и завоевать Индию при помощи самих индов⁵. Один из сильнейших индийских царей Таксила добровольно принял сторону Александра, стремясь использовать военные силы завоевателя для победы над своими могущественными соседями⁶.

¹ Диодор. Историческая библиотека. XVII, 65.

² Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. V, 6.

³ Арриан. Поход Александра. III, 22.

⁴ Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. С. 125.

⁵ Там же. С. 132.

⁶ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. VIII, 12.

Весной 326 г. Александр переправился через Инд. Помимо Таксила Александру покорились и другие топархи. Сопrotивлялся один лишь Пор. Когда Александр объявил Пору, что он должен уплатить дань и встретить его у границы своего государства, Пор ответил, что лишь одно из этих требований он может исполнить – встретить вступающего в страну Александра, но сделает это с оружием в руках¹.

В мае 326 г. состоялась знаменитая битва при Гедале. Численность войск Пора Арриан представляет следующим образом: около 4 тыс. всадников, 300 колесниц, 200 слонов и около 30 тыс. пехотинцев. В этой битве впервые в истории македонского военного искусства бой велся с применением большого количества слонов. В этой битве войско Пора было разбито, а сам он израненный оказался в руках Александра.

Следуя за своими индийскими союзниками, Александр пошел дальше вдоль Гимолаев на юго-восток. Александр хотел идти дальше, в страну прасиев и гандаров, достичь Ганга и, плывя по нему, достичь океана, где, по мнению некоторых авторов VI и V вв. до н. э. заканчивается обитаемый мир².

В начальный период завоевательного похода Александр опирался почти исключительно на собственные силы. Однако, со времени пребывания в Вавилоне, Александр стал допускать персов к управлению страной. Они постепенно стали занимать все более высокое положение³. Принимая на службу персидскую знать, Александр сначала выражал этим, что он не враг для персидского народа, а только борется с персидским царем, который отказывается признать его высшую власть над Азией. В дальнейшем персидская аристократия все больше и больше участвовала в управлении государством, а затем стала занимать и важные посты в армии.

Одним из мероприятий Александра в восточной политике было заключение брачных союзов с представителями покоренных народов, чтобы

¹ Там же.

² Арриан. Поход Александра. V, 25.

³ Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. С. 240.

путем смешения крови соединить победителей и побежденных¹. Первый пример показал сам Александр. Еще в 327 г. до н. э., когда он занял опорные пункты повстанцев в Бактрии и Согдиане, он женился на персиянке Роксане². Однако последователей у него долгое время не было. Несколько лет спустя Александр приказал некоторым друзьям жениться на дочерях из знатных родов Персии³. Объяснение этому можно найти еще и у античных авторов. Так, Курций Руф обращал внимание на то, что Александр сам не верил в прочность своих завоеваний и искал средства, чтобы укрепить узы непрочной империи⁴.

Едва ли не основным мотивом завоеваний для храброго юноши служила слава. В начале похода он проявлял свои лучшие качества: воздержанность, милосердие и доброту, и такую славу Курций ставит выше любых триумфов⁵.

Но чем дальше продолжался восточный поход, тем больше сосредоточивалась в руках царя вся полнота власти. Все выше и выше возносила его судьба, и он не смог остаться таким, каким был от природы. Курций в какой-то мере сравнивает македонского царя с Дарием. Он тоже был от природы мягким и добрым, но огромная власть испортила все его лучшие качества⁶. И та же удача, которая вознесла Дария, повергла его в прах по своей изменчивости⁷. Для Курция очевидно, что эта участь грозит любому владыке мира, о чем и должен напоминать пример Дария. Эту мысль несколько раз повторяет Курций.

За 5 дней до начала похода против арабов Александр заболел. После 10 дней жестокой лихорадки 10 июня 323 г. до н. э. Александр Великий скончался в Вавилоне в возрасте 32 лет, не дожив чуть более месяца до 33-летия и не оставив распоряжений о наследниках.

¹ Там же. С. 242.

² Арриан. Поход Александра. IV, 19.

³ Там же.

⁴ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. VI, 3.

⁵ Там же. III, 12, 18.

⁶ Там же. V, 10, 14; III, 2, 17.

⁷ Там же. V, 8, 15; IV, 4, 19.

По современным представлениям Александр умер от малярии. Предположительно организм царя, ослабленный ежедневными приступами малярии, не смог сопротивляться болезням. Между тем уже античные историки – Юстин, Диодор, отчасти Курций – говорили об отравлении царя и называли организатором этого деяния Антипатра. Празднество, на котором Александру Македонскому подсыпали яд в вино, устроил некий Медий – друг Иоллая, царского виночерпия – и сына Антипатра. Иоллай поднес царю «кубок Геракла» (кубок, отличавшийся внушительными размерами), куда предварительно насыпал яд, присланный отцом. Осушив кубок, Александр громко вскрикнул и застонал. Его отнесли в постель, и на десятый день болезни царь скончался. Так закончилась жизнь великого полководца и исторического деятеля.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

§ 1. Тематическое планирование

Материалы дипломной работы могут быть использованы в учебном процессе средней школы. Изучение соответствующей темы осуществляется в 5 классе в рамках дисциплины «История Древнего мира». Представленный материал может быть использован при проведении урока № 45 по теме «Завоевания Александра Македонского».

При изучение данной темы планируется реализация следующих целей:

- Познакомить учащихся с восточным походом греко-македонских войск;
- Подвести учащихся к пониманию причин гибели Персидского царства и образования державы Александра Македонского;
- Развивать картографические навыки учащихся;
- Воспитывать внимание и активность на уроке.

Ниже представлена технологическая карта урока по данной теме. Тема относится к разделу «Древняя Греция», к гл. 12 «Македонские завоевания в 4-ом веке до н.э.», в которой рассматривается возвышение Македонии и завоевания Александра Великого.

§ 2. Конспект урока

Учебный предмет: «История Древнего мира».

Класс: 5.

Цель урока: изучить с учащимися завоевательные походы Александра Македонского.

Задачи:

Обучающие: сформировать представление у учащихся об основных датах, понятиях и личностях эпохи, делать выводы о причинах побед Александра и гибели персидской державы.

Развивающие: продолжить формирование основных умений: работа с текстом учебника, картой, самостоятельный поиск информации

Воспитывающие: давать оценку и выражать свою точку зрения на исторические события. Способствовать формированию коммуникативной культуры.

Планируемые результаты (Универсальные учебные действия – УУД):

Личностные: развитие исторической компетентности учащихся.

Метапредметные:

Регулятивные: способность определять цель учебной деятельности, организовывать и регулировать свою деятельность

Познавательные: владение умениями строить собственное высказывание, аргументировать свою точку зрения; работать с учебной информацией (анализировать и обобщать факты, обосновывать выводы, находить информацию для решения учебных задач)

– представлять информацию в разных формах (таблица).

Коммуникативные: формирование готовности слушать собеседника, вести диалог, признавать возможность существования различных точек зрения и права каждого иметь свою собственную.

Предметные: способность применять понятийный аппарат исторического знания, указывать хронологические рамки ключевых процессов, характеризовать место, обстоятельства, результаты важнейших исторических процессов.

Тип урока: урок изучения нового материала.

Методы: эвристическая беседа; дискуссия; частично-поисковый метод.

Формы работы обучающихся: парная, индивидуальная, фронтальная.

Образовательные ресурсы:

- Михайловский Ф.А. История Древнего мира: Учебник для 5-го класса основной школы. – М.: ООО «Торгово-издательский дом «Русское слово – РС», 2012;
- Жукова С.А. Рабочая тетрадь к учебнику Ф.А. Михайловского «Всеобщая история. История Древнего мира». 5 класс/С.А. Жукова. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2012;
- Карта «Завоевания Александра Македонского в 4 веке до н.э.».

Технологическая карта урока

Этапы урока	Продолжительность этапа	Деятельность учителя	Деятельность ученика	Универсальные учебные действия
<p>1. Организационный момент</p> <p><i>Цель:</i> Мобилизация внимания учащихся, переключение на учебную деятельность, проверка готовности к уроку.</p>	1,5 мин.	<p>Здравствуйте, ребята! Садитесь.</p> <p>Надеюсь, что урок пройдет интересно и увлекательно, итак, за работу</p>	<p>Дети приветствуют учителя, проверяют свою готовность к уроку.</p>	<p>Личностные УУД</p> <p>1. Готовность и способность к саморазвитию мотивация к познанию нового.</p>
<p>2. Актуализация опорных знаний</p> <p><i>Цель:</i> закрепить и обобщить знания обучающихся</p>	10	<p>Давайте вспомним, с историей какой страны мы познакомились на прошлом уроке.</p> <p>Работа с карточками (3 чел.)</p> <p>Ответы у доски:</p> <p>Опрос:</p> <p>1. Покажите на карте Македонию. Дайте оценку деятельности македонского царя Филиппа II.</p> <p>2. Расскажите о битве при Херонее.</p> <p>Беседа по вопросам (фронтальный опрос):</p> <p>1. Почему Филиппу не удалось возглавить поход на Восток?</p>	<p>Отвечают на поставленные вопросы.</p> <p>- <i>С Македонией</i></p> <p>Работа обучающихся с карточками по предыдущей теме</p> <p>Индивидуальная работа у доски</p>	<p>Познавательные УУД</p> <p>1. Анализировать (выделять главное).</p> <p>2. Определять понятия и даты, уметь работать с картой.</p> <p>3. Обобщать, делать выводы.</p> <p>4. Выделять причины и следствия.</p> <p>Коммуникативные УУД</p> <p>1. Умение излагать своё мнение, аргументируя его.</p> <p>2. Использовать речевые средства в соответствии с ситуацией общения.</p>

		2. Кто стал новым царем Македонии?	Отвечают на вопросы учителя	Предметные УУД 1. Знать личностные характеристики Филиппа II, Демосфена, понятие «гордиев узел», даты битвы при Херонее и Коринфейского съезда, уметь показывать на карте места основных сражений и Македонию. Личностные УУД 1. Способность оценивать свои и чужие поступки.
3. Мотивация учебной деятельности <i>Цель:</i> вызвать интерес к новому историческому материалу	4	Как вы думаете, о ком мы будем говорить дальше? (На слайде портрет Македонского) Точнее определить тему урока нам поможет высказывание самого Александра Македонского: <i>«Во вселенной бесчисленное множество миров, а я еще и одного не завоевал!»</i> Итак, Александр, став царем после своего отца, продолжил его дело. Завоевав Фессалию и Фракию Александр, решает пойти на Восток. Что могло его привлекать	Об Александре Македонском <i>Ученики формулируют тему урока «Завоевания Александра Македонского»</i> <i>Запись темы и плана урока в тетрадь</i> Заинтересовываются изучаемым материалом, высказывают свои предположения	Регулятивные УУД 1. Определять цель, проблемув учебной деятельности. Познавательные УУД 1. Обобщать, делать выводы. 2. Выделять причины и следствия. Личностные УУД 1. Оценивать свои и чужие поступки. 2. Оценивать события с позиций гражданина и

		на Востоке? Как это характеризует его как личность?	Пытаются дать общую характеристику Александру Македонскому	патриота России. Коммуникативные УУД 1. Умение излагать своё мнение, аргументируя его.
4. Изучение нового материала <i>Цель:</i> формирование новых знаний (представлений, понятий)	5 мин	Мы поговорили о завоеваниях Александра. Давайте посмотрим на карту (слайд) – Что можете сказать о территории, которую занимала Македония? – Следовательно, какую армию можно иметь этому государству? <i>Фиксирует на доске:</i> 1-й факт: Армия македонцев малочисленная. – Что на карте обозначено красными стрелками? – Что можете сказать о результатах этих походов? <i>Фиксирует на доске:</i> 2-й факт: Александр Македонский завоевал полмира! – Сравните соотношение сил и	– <i>Маленькая.</i> – <i>Малочисленную.</i> – Завоевательные походы Александра Македонского. – Завоевано полмира. – Армия малочисленная, а	Познавательные УУД 1. Находить достоверную информацию в разных источниках (тексты учебника, карты). 2. Анализировать (выделять главное). 3. Обобщать, делать выводы. 4. Выделять причины и следствия. 5. Представлять информацию в разных формах (карта, ИКТ). Личностные УУД 1. Оценивать свои и чужие поступки. 2. Оценивать события с позиций гражданина и патриота России. Регулятивные УУД 1. Определять цель, проблемув учебной деятельности.

		<p>результаты походов Александра Македонского.</p> <p>– В чём противоречие?</p> <p>– Какой возникает вопрос?</p> <p><i>Фиксирует главный вопрос урока на доске:</i></p> <p>Почему Александр Македонский завоевал полмира?</p>	<p>завоёвано полмира.</p> <p>– Что позволило Александру Македонскому завоевать полмира?</p> <p>– Почему Александр Македонский смог подчинить своей власти Персидскую державу?</p>	<p>2. Выдвигать версии.</p> <p>Коммуникативные УУД</p> <p>1. Излагать своё мнение, аргументируя его.</p> <p>2. Создавать устные и письменные тексты.</p> <p>3. Использовать речевые средства в соответствии с ситуацией общения.</p> <p>Предметные УУД</p> <p>1. Знать личностные характеристики Филиппа II, Демосфена, понятия «филиппик», «фаланга», даты битвы при Херонее и Коринфейского съезда, уметь показывать на карте места основных сражений и Македонию.</p>
	8	<p>Чтобы решить проблему, нам нужно дополнить наши знания. Чтение учебника. Работа по основным вопросам.</p>	<p>Работа с учебником</p> <p>Класс делится на 6 групп, по 2 группы на вопрос. Работа в группах по основным вопросам. Самостоятельная работа с учебником, ответы на вопросы</p> <p>Выступления по группам.</p>	<p>Регулятивные УУД</p> <p>1. Выдвигать версии.</p> <p>2. Планировать деятельность в учебной ситуации.</p> <p>3. Оценивать степень и способы достижения цели в</p>

		<p>1 вопрос. Личность Александра. Основные черты характера (раздаточный материал). Какие черты характера помогли ему завоевать большие территории? Но одной личности иногда бывает недостаточно для победы. Надо искать ещё причины.</p> <p>2 вопрос. Первые победы Рассказ о битве на реке Граник Рассказ про битву при Иссе (раздаточный материал). Сравнить боеспособность армий Дария и Александра.</p> <p>3 вопрос. Осада Тира и основания Александрии (с. 196 – 197) Почему египтяне встретили Александра как победителя? Почему восточные народы легко приняли власть Александра? Рассказ учителя о Восточном походе, показываем схему сражения на слайдах Поход на Индию, в Вавилон</p>	<p>Запись основных моментов в тетрадь. Запись дат в тетрадь сражения, итоги записывают в тетрадь Обучающиеся делают вывод, что Александр Македонский завоевал полмира благодаря своим личным качествам</p> <p>хорошо подготовленному войску, а также слабости и разобщённости персидского войска.</p> <p>Немаловажную роль сыграл тот факт, что народы Востока сами подчинялись иноземному царю-деспоту.</p>	<p>учебной ситуации. Познавательные УУД 1.Находить достоверную информацию в разных источниках (тексты учебника, карты). 2. Анализировать (выделять главное). 3. Определять понятия. 4. Обобщать, делать выводы. 5. Выделять причины и следствия. Коммуникативные УУД 1. Умение работать в группах. 2. Излагать своё мнение, аргументируя его. 3. Создавать устные и письменные тексты. 4. Использовать речевые средства в соответствии с ситуацией общения.</p>

<p>5. Первичное закрепление</p> <p><i>Цель:</i> Закрепление изученного материала, первичный контроль и коррекция</p>	5	<p>Учитель задает учащимся вопросы по карте:</p> <p><i>-Каким цветом обозначено на карте Македонское царство? Где относительно центра карты оно располагается?</i></p> <p><i>-Каким цветом обозначено Персидское царство?</i></p> <p><i>-Обратите внимание на значки внизу карты (легенду) Каким значком показаны важнейшие города основанные Александром на завоеванных территориях? Назовите их.</i></p> <p><i>-Каковы были основные направления, походов Александра? Какими значками они обозначены</i></p> <p>После каждого ответа учитель демонстрирует учащимся те же объекты на настенной карте, чтобы дети видели образец показа объектов на настенной карте.</p>	<p>Учащиеся открывают учебник, смотрят на карту в учебнике и на настенную карту Называют части света. Отвечают на вопросы учителя</p> <p>- коричневым. На Северо-Востоке.</p> <p>- Зеленым.</p> <p>- Города показаны красными точками. Александрия, Александрия Египетская, Александрия Эстаха, Александрия Кавказская, Александрия Опмана и тд.</p> <p>- в Малую Азию, в центр Персии, в Среднюю Азию и Индию, возвращение в Вавилон. Направления показаны примерными стрелками.</p> <p>Дети слушают учителя. Открывают контурные карты и значком отмечают основные битвы.</p>	<p>Регулятивные УУД</p> <p>1. Планировать деятельность в учебной ситуации.</p> <p>2. Оценивать степень и способы достижения цели в учебной ситуации.</p> <p>3. Объективно оценивать себя и других</p> <p>Познавательные УУД</p> <p>1.Находить достоверную информацию в разных источниках (тексты учебника, карты).</p> <p>2. Анализировать (выделять главное).</p> <p>Предметные УУД</p> <p>1. Уметь показывать на карте места основных сражений, направления походов Александра.</p>
--	---	---	---	--

<p>6. Динамическая пауза</p> <p><i>Цель:</i> повышение и поддержание на должном уровне умственной активности и работоспособности ребенка во время занятий, формирование основ ЗОЖ</p>	<p>2 мин</p>	<p>Физкультминутка</p> <p>- Вы хорошо поработали, теперь пришло время отдохнуть.</p> <p>- Для того, чтобы усвоить даты и события предлагаю следующее упражнение. Ученики встают, руки вытянуты вперед. Задание: если я называю правильный вариант ответа вы поднимаете руки вверх, можно при этом подняться на носки, потянуться, если неправильный – руки опускаете вниз с наклоном и расслаблением. Приготовились.</p> <p>1. В 334 г. до н.э. Александр разгромил персов у р. Граник.</p> <p>2. Город Тир Александр держал в осаде .</p> <p>3. В Египте Александр основал г. Александрию.</p> <p>4. Войска персов возглавил Ксеркс (Дарий III).</p> <p>Для того, чтобы лучше запомнить даты, я предлагаю вам закрыть глаза и представить, что нос вырос как у Буратино, обмакнуть его, как в сказке, в чернила и написать как можно красивее носом в воздухе -</p>	<p>Обучающиеся выполняют физзарядку</p>	<p>7. Динамическая пауза</p> <p><i>Цель:</i> повышение и поддержание на должном уровне умственной активности и работоспособности ребенка во время занятий, формирование основ ЗОЖ</p>
---	--------------	---	---	---

		334 г. до н.э – битва у реки Граник, 333 г. до н.э. – Битва возле города Исса.		
1. Практикум <i>Цель:</i> расширение и углубление знаний, формирование умений и навыков	4,5 мин	Учитель: Работа в группах. Составьте рассказ по опорным фразам об исторической роли личности Александра Македонского. Сделайте вывод, почему Александр Македонский завоевал полмира?	Аргументированно высказывают оценочное мнение <i>Примерный вывод по проблеме:</i> – Александр Македонский завоевал полмира благодаря своим личным качествам, хорошо подготовленному войску, а также слабости и разобщённости персидского войска. Немаловажную роль сыграл тот факт, что народы Востока сами подчинялись иноземному царю-деспоту.	Коммуникативные УУД 1. Умение работать в группах. 2. Излагать своё мнение, аргументируя его. 3. Создавать устные и письменные тексты. 4. Использовать речевые средства в соответствии с ситуацией общения. Предметные УУД 1. Знать личностные характеристики Александра Македонского, уметь оперировать фактами Познавательные УУД 1. Находить достоверную информацию в разных источниках (тексты учебника, карты). 2. Анализировать (выделять главное). Личностные УУД 1. Оценивать свои и чужие поступки. 2. Оценивать события с позиций гражданина и

				патриота России.
<p>2. Рефлексия</p> <p><i>Цель:</i> закрепление нового материала, подведение итогов</p>	3	<p>Слайды с вопросами теста на слайде</p> <p>Ключ на доске</p> <p>Работа с самооценкой</p> <p>За сегодняшний урок вы заработали следующие оценки: за работу у доски, работу по карточкам</p>	<p>Обучающиеся отвечают на вопросы теста</p> <p>Проверяют друг друга с помощью ключа</p>	<p>Регулятивные УУД</p> <p>1. Планировать деятельность в учебной ситуации.</p> <p>3. Оценивать себя и других</p> <p>Познавательные УУД</p> <p>1. Обобщать, делать выводы.</p>
<p>3. Инструктаж по выполнению домашнего задания</p> <p><i>Цель:</i> организация домашнего задания</p>	2	<p>– Прочитайте название следующего параграфа.</p> <p>– Как вы думаете, что оно обозначает?</p> <p>– Прочитайте дома § 32 и проверьте, в каком значении используется это название в тексте.</p> <p>– Чтобы лучше понять этот параграф, ответьте на вопросы из раздела «Вспоминаем то, что знаем» на с. 196.</p>	<p>– «Эллинистическая цивилизация».</p> <p>– Наверное, здесь имеется в виду цивилизация эллинов, то есть греков.</p>	

Заключение

Личность Александра Македонского, его выдающиеся военные победы оставили неизгладимое впечатление как его на современников, так и на последующие поколения. В древности об Александре Македонском слагали многочисленные легенды, сочиняли поверья и истории, а также иногда даже приравнивали его к богам-олимпийцам. Отцом Александра считали то бога солнца Амона, то – Зевса. Одни историки восхваляли его великодушие и доблесть, другие старались изобразить его как восточного деспота и представляли Александра в образе тирана-поработителя свободных народов, который умел лишь воевать и был неспособен на милосердие и сопереживание. Столь разные точки зрения были отражением мировоззрения исследователей, а также их политическими предпочтениями.

В античное время существовали две традиции в изображении Александра: апологетическая – официальная, и критическая. Первая версия была представлена сочинениями Плутарха и Арриана, вторая – Диодора Сицилийского, Помпея Трога, Квинта Курция Руфа.

Самым ярким произведением об Александре-Македонском была его биография в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха. Художественная биография Александра, написанная Плутархом, – единственное античное произведение о греческом полководце, где исторический факт, событие полностью подчинены этическим задачам. Это высшая точка в развитии античной биографической традиции.

В биографии Плутарха Александр – благородный, честолобец и эстет, царь-философ и царь-политик, перекраивающий мир, человек незаурядных талантов и щедрой души. Безусловно, Александр значительно идеализирован Плутархом. Это и понятно: явные моралистические тенденции «Сравнительных жизнеописаний» должны были привести автора к идеализации героев истории. Однако нельзя сказать, что Плутарх создавал выверенные образцы и всегда идеализировал героя или, наоборот,

приписывал ему лишь отрицательные качества. Плутарх зачастую стремился показать человека в его противоречиях. Однако в Биографии Александра, написанной Плутархом, добродетели македонского царя представлены наиболее ярко. Единственный недостаток, который Плутарх разглядел в Александре, заключается в том, что великий македонянин любил лесть: «Он и сам безудержно хвастался и жадно прислушивался к словам льстецов».

Диодор в своей «Исторической библиотеке» описал как жизнь Александра, так и его завоевания. Но Диодора делал больший акцент на описании событий, фактов, редко давая оценку деятельности Александра. Для Диодора Александр, в первую очередь, воин, его влечет в перед жажда воинской славы. Александр у Диодора отважный и решительный. Но Диодор не замалчивает и жестокостей Александра. Однако, Диодор считает эту черту характера для выдающихся правителей обычной. Его отношение к Александру можно охарактеризовать фразой «Победителей не судят

Для Квинта Курция Руфа история Александра Македонского стала превосходным материалом для риторических упражнений и возможностью проявить свой писательский талант. Рассказ о жизни Александра подвергся беллетризации: текст богат фантастическими подробностями в описании новых земель, описанием психологического состояния героев. Курций Руф включает также в повествование значительные моралистические сентенции. «История Александра Македонского» полна длинных речей, герои ведут между собой длительные дискуссии. Произведение Курция полно самых невероятных подробностей, порой легендарного характера, что рождает вопрос об их достоверности.

Курций рисует два портрета Александра, и оба совершенно непохожи. Главное в Александре у Курция – деградация героя и смена масок добродетели и порока: «Достойный молодой человек превращен успехами в жестокого, подлого, сладострастного тирана».

Несмотря на громадную разницу между тремя указанными произведениями, все, имеют общую черту: они в основном верны истории, не искажают исторических фактов. Но только исторических фактов для Плутарха, Курция Руфа и Диодора оказывается не достаточно: их интересуют не только события, но и личность Александра. Так, в их произведения входит материал, не подтверждаемый историческими данными, в том числе и фольклорный (легенды и предания). Но вводится этот материал очень ограниченно, вымышленные бытовые эпизоды и легенды занимают весьма скромное место не определяют общей направленности повествований об Александре: дать читателям достоверную историю завоеваний греческого полководца и на его примере внушить уважение к добродетели и отвратить от пороков. Произведения Плутарха, Курция и Диодора имеют, таким образом, прикладное значение, они тесно связаны с практическими целями и подчинены им, тогда как цели художественные не стали преобладающими.

Таким образом, можно говорить о двух диаметрально противоположных портретах Александра в античности – «хорошем» и «плохом». Однако ни у Плутарха, ни у Курция, ни у Диодора мы не найдем их в чистом виде. Авторы смешивают портреты между собой. Следует отметить, что двойственность восприятия Александра объясняется философскими идеями и политической борьбой того времени.

Такая двойственность заставляла задумываться о сложности и противоречивости человеческого характера. Велик Александр, он покорила мир, но и великий полководец не устоял перед простыми человеческими соблазнами: он не выдержал испытания славой. Рядом с величием открывались тщеславие и суетность. Грандиозность планов не только восторгала, но и вызывала ироническую улыбку. В жизнь человека властно вмешивалась судьба, указывавшая на предел человеческих возможностей и как бы иронизировавшая над ненасытностью его натуры. Плутарх, Курций Руф, Диодор еще не поставили эти проблемы четко и ясно. Но

двойственность восприятия Александра у них уже наметилась. Восторг перед Александром будет соседствовать с осуждением великого полководца.

Вершиной исторической традиции был труд римского историка Флавия Арриана «Поход Александра». Арриан опирался на официальное предание времени Александра: его переписку, придворный дневник, а также писания участников похода – Птолемея и Аристобула. «Поход Александра» представляет большую ценность для историков, так как здесь, по-видимому, точно рисуется действительная история завоеваний Александра Македонского. Более всего Арриан стремится к достоверности изложения. Остальное его не интересует. В своем повествовании Арриан не указывает причин событий или мотивов действия различных персонажей, не дает характеристик, не показывает своего отношения к их поступкам, не вставляет политических или моральных рассуждений, а стремится излагать установленные им факты.

Александр Македонский был одним из величайших полководцев и государственных деятелей античности, который возможно опередил свое время. В своей деятельности он далеко вышел за границы Македонии. Ему приходилось учитывать сложные социальные и международные отношения, интересы различных групп македонского, греческого и азиатского населения. В результате завоеваний Александра появилась новая огромная империя, в состав которой вошел весь бассейн Эгейского моря и значительная часть Балканского полуострова. Держава Александра Македонского была неоднородной в экономическом развитии. Различные ее земли не имели единой экономической базы и представляли собой временные и непрочные военные объединения. Экономически и культурно высоко развитые греческие полисы сильно отличались от полуварварской Македонии; Нильская долина с ее многовековой культурой и Восточный Иран с полукочевыми племенами, жившими в условиях еще очень примитивного быта; богатые многолюдные центры Междуречья – от

малонаселенных областей Персиды и Индии. В этом отношении новая держава была сходна с царством Ахеменидов, также представлявшим собой конгломерат, образовавшийся из многих неоднородных частей. Македонское завоевание состояло, в основном, в захвате богатых городских центров, военных опорных пунктов, важных в стратегическом отношении дорог. Александр ограничивался требованием признания его верховной власти и уплаты податей под контролем македонских правителей и не стремился к изменению и ломке вековых устоев местной жизни. В конечном итоге македонское завоевание изменило расстановку и соотношение сил в Восточном Средиземноморье и Передней Азии, но оно, как показало ближайшее будущее, не смогло обеспечить целостность и прочность греко-македонской монархии и лишь еще более обострило социальные противоречия, существовавшие на Востоке.

Ни до, ни после жизни Александра мир не видел более подобных примеров такого военного успеха. Македонский смог создать гигантскую империю. Но созданное им государство перестало существовать сразу же после смерти великого полководца. Однако, интерес к противоречивой личности Александра существует и ныне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Арриан. Поход Александра. – М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1962. – 382 с.
2. Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре. – М., Изд-во МГУ, 1993. – 464 с.
3. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2-х тт. – Том 2. – М.: Наука, 1994. – 674 с.

II. Статьи и монографии по теме ВКР

1. Бойназаров Ф. А. Проблемы традиции и современности: (Образ и личность Александра Македонского). – М.: Наука, 1990. – 272 с.
2. Болдырев А. Плутарх // История греческой литературы / под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. – Т. 3. Литература эллинистического и римского периодов. – М.: Издательство Академии Наук СССР. – С. 53-55.
3. Боннар А. Греческая цивилизация. В 3 т. Т. 3. От Еврипида до Александрии. – М.: Искусство, 1995. – 398 с.
4. Боровский Я. М. Плутарх и его «Застольные беседы». // Плутарх. Застольные беседы. / Изд. подгот. Я. М. Боровский, М. Н. Ботвинник, Н. В. Брагинская, М. Л. Гаспаров, И. И. Ковалева, О. Л. Левинская. – Л., 1990. – 389 с.
5. Ботвинник М. Н. Новые работы буржуазных историков об Александре Македонском // ВДИ. – 1952. – № 1. – С. 173-179.
6. Бузескул В. П. Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. / Вступ. ст. и общ. ред. проф. Э. Д. Фролова. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2005. – С. 272-274.

7. Вигасин А. А. Предисловие // Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. – С. 3-18.

8. Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский . – [Электронный ресурс] – <http://simposium.ru/ru/node/9968> – дата обращения: 15.03.2016.

9. Грабарь-Пассек М.Е., Соболевский С.И. Флавий Арриан // История греческой литературы / под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. – Т. 3. Литература эллинистического и римского периодов. - М.: Издательство Академии Наук СССР. – С. 72-76.

10. Грин П. Александр Македонский: Царь четырёх сторон света. – М.: Центрполиграф, 2002. – 299 с.

11. Дройзен И. Г. История эллинизма. – Р.-на-Д.: Феникс, 1995. – Т. 1. История Александра Великого. – 252 с.

12. Жебелев С. А. Александр Великий. – Москва: Изд-во З. И. Гржебина, 1922. – 194 с.

13. Зельин К. К. Помпеи Трог и его произведение «*Historiae Philippiacae*» // Вестник Древней истории (ВДИ). – 1954. – №2. – С. 185-193.

14. Историография античной истории : Учеб. пособие по спец. «История» / Под ред. В. И. Кузищина. – М.: Высш. школа, 1980. – 415 с.

15. Ковалёв С. И. Александр Македонский. – Л.: Соцэкгиз, 1937. – 115 с.

16. Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. – М.: Наука, 1972. – 189 с.

17. Кошеленко Г. А., Гаيبов В. А., Бадер А. Н. Александр Македонский в Маргиане // ВДИ. – 2000. - № 1. – С. 3-15.

18. Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. – М.: Наука, 1979. – 295 с.

19. Крюгер О. О. Арриан и его труд «Поход Александра» // Арриан. Поход Александра. – М.: МИФ, 1993. – С. 5-44.

20. Кузищин В.И. Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма). – М. – 1982. – 320 с.
21. Магаффи Дж. П., Джилман А. Империя Александра Великого. – М.: Центрполиграф, 2013. – 288 с.
22. Маринович Л. П. Время Александра Македонского // Источниковедение Древней Греции: Эпоха эллинизма. – М.: МГУ, 1982. – С. 22-65.
23. Маринович Л. П. Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса). – М., 1993. – 390 с.
24. Ранович А. Б. Александр Македонский и греческие города Малой Азии // Вестник древней истории (далее – ВДИ). – 1947. – № 4. – С. 55-64.
25. Резников И. Александр Македонский. – М.: Воениздат. 1940. – 144 с., ил., схемы.
26. Роджерс Г. М. Александр Македонский. Философ, царь и воин. – М.: Эксмо, 2006. – 384 с.
27. Самохина Г.С. К характеристике источников по истории диадохов: Плутарх и его «параллельные жизнеописания» // Клио. Журнал для ученых. – Спб., 2002. – С. 40-48.
28. Смирнова В. В. Некоторые проблемы истории эпохи Александра Македонского и эллинистического периода в современной буржуазной историографии // Античный мир и археология. – Вып. 6. – Саратов, 1986. – С. 74-84.
29. Соболевский С. И. Арриан – «История греческой литературы». – Т.3. – М. 1960. – С.18-39.
30. Т. И. Кузнецова. Историческая тема в греческом романе. Роман об Александре. – Античный роман. М., 1969. – 315.
31. Тарн В. Эллинистическая цивилизация. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1949. – 375 с.

32. Трохачев С. Ю. Арриан и его герой // Арриан. Поход Александра. – Спб., 1993. – С. 11.
33. Фор П. Повседневная жизнь армии Александра Македонского. – М.: Молодая гвардия-Палимпсест, 2008. – 368 с.
34. Фуллер Дж. Ф. Ч. Военное искусство Александра Великого. – Смоленск: Русич, 2006. – 320 с.
35. Чиглинцев Е. А. Рецепция мифа об Александре Македонском // Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2009;
36. Шахермайр Ф. Александр Македонский. – Ростов-н-Д., 1996. – 367 с.
37. Шифман И. Ш. Александр Македонский. – Л.: Наука, 1988. – 208 с.
38. Шофман А. С. Армия и военные преобразования Александра Македонского // ВДИ. – 1972. - № 1. – С.171-186.
39. Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. – Казань, 1976. – С. 23.
40. Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. – Казань: Изд-во КГУ, 1976. – 528 с.
41. Штоль Г. В. Герои Греции в войне и мире. – М.: Алетейа, 2000. – 456 с.